

ДЭВИД ГЛАНЦ

**КРАХ
ПЛАНА
«БАРБАРОССА»**

**СОРВАННЫЙ
БЛИЦКРИГ**

Том II

Дэвид Гланц
Крах плана «Барбаросса».
Сорванный блицкриг. Том II

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656292

*Крах плана «Барбаросса». Сорванный блицкриг. Том 2: Центрполиграф;
М.; 2015*

ISBN 978-5-227-06068-6

Аннотация

Американский военный историк полковник Дэвид Гланц исследует причины и следствия Смоленского сражения, представляющего собой серию военных операций, развернувшихся в Центральной России в районе Смоленска. Более двух месяцев войска Западного, Центрального, Резервного и Брянского фронтов Красной армии сражались с силами немецкой группы армий «Центр». Это тяжелейшее противостояние закончилось стратегической победой Красной армии. Воспроизводя события под Смоленском, Гланц использует исключительно документальные материалы. В ходе исследования он приходит к выводу, что урон, нанесенный вермахту Красной армией во время контрнаступления в этом районе, был столь значительным, что обусловил и приблизил поражение Германии у ворот Москвы в декабре 1941 г. Что, в свою

очередь, способствовало провалу операции «Барбаросса» и в конечном счете краху вермахта. Повествование иллюстрируют подлинные немецкие тактические карты. В приложении даны исчерпывающие сведения о состоянии войск вермахта и Красной армии.

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	14
В контексте событий	14
Успехи группы армий «Центр» 22 июня – 6 августа 1941 г.	20
Проблемы группы армий «Центр» к 6 августа 1941 г.	28
Проблемы Советов 22 июня – 6 августа 1941 г.	33
Успехи группы армий «Центр» 6–24 августа 1941 г.	37
Проблемы немцев в период 6–24 августа 1941 г.	41
Конкурирующие стратегии в конце августа 1941 г.	48
Примечания к главе 1	51
Глава 2	53
В контексте событий	53
Окружение 22-й армии и растерянность советского командования 22–24 августа	59
Преследование немцами советских войск в направлении Торопца 26–28 августа	75
Примечания к главе 2	94

Глава 3	96
Немецкое стратегическое планирование:	101
поворот на Киев, 22–25 августа	
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Дэвид Гланц

Крах плана «Барбаросса».

Сорванный блицкриг. Том 2

© David M. Glantz 2011

© Перевод, издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Предисловие

Предлагаемое вниманию читателя исследование посвящено причинам и следствиям Смоленского сражения – серии военных операций, развернувшихся в Центральной России в районе Смоленска в период с 10 июля по 10 сентября 1941 г. Если подходить к этой теме в общем, то боевые действия на этом участке развернулись три недели спустя после нападения германского Третьего рейха Адольфа Гитлера на Советский Союз 22 июня 1941 г. Целью операции под кодовым названием «Барбаросса», немецкого вторжения в СССР, было сокрушение Красной армии, уничтожение Советского Союза, свержение коммунистического режима Сталина, завоевание большей части территории Советского Союза и эксплуатация вышеупомянутых территорий нацистской Германией. Два с лишним месяца в районе Смоленска силы группы армий «Центр» вермахта противостояли силам Западного фронта Красной армии, а также Центрального, Резервного и Брянского фронтов. Всего в боевых действиях участвовало с немецкой стороны свыше 900 тысяч солдат и офицеров, действовавших при поддержке около 2 тысяч танков, с советской стороны – примерно 1,2 миллиона¹ солдат

¹ К началу Смоленского сражения численность советских войск здесь составляла 579 400 чел., вдвое меньше (по советским данным), чем у немцев. Также двойным было превосходство немцев в артиллерии и авиации, четырехкратным

и офицеров при поддержке свыше 500 танков.

За все миновавшие со времени окончания Второй мировой войны годы большинство авторов многочисленных военных мемуаров и военных историков рассматривали Смоленское сражение июля, августа и начала сентября 1941 г. как не более чем эпизодические схватки, своего рода «ямки» на в целом ровной дороге наступательной операции под кодовым названием «Барбаросса». 22 июня 1941 г. гитлеровский вермахт широчайшим фронтом от Баренцева моря до Черного приступил к осуществлению этого зловещего плана. Применяв выдержавшую испытание временем стратегию и тактику блицкрига, или «молниеносной войны», то есть нанесение мощных ударов танковыми группировками (при господстве с воздуха. – *Ред.*), вторгшиеся силы немцев в течение нескольких недель сумели разгромить части Красной армии, оборонявшие западные приграничные районы Советского Союза и, завершив разгром, стали углубляться в обширные стратегические глубины Советского Союза, продвигаясь в северо-восточном и восточном направлениях. Смоленское сражение началось 10 июля 1941 г., когда силы групп-

– в танках. В ходе сражения из глубины страны подтягивались и бросались в бой резервы, компенсировавшие тяжелейшие потери. (Всего 759 954 чел., в том числе 486 171 безвозвратные и 273 803 санитарные, 1348 танков, 903 самолета, 929 орудий и минометов.) Общие потери немцев в ходе Смоленского сражения были меньше (данные сильно разнятся), поэтому почти всегда, кроме отдельных направлений, численное превосходство в ходе этого сражения было на стороне вермахта. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

пы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Федора фон Бока, форсировав Западную Двину и Днепр, в соответствии с планом «Барбаросса» приступили к нанесению молниеносного удара на Смоленском направлении. Закончилось Смоленское сражение 10 сентября 1941 г., когда началось наступление 2-й армии и 2-й танковой группы армий «Центр» в южном направлении, завершившееся окружением и разгромом Юго-Западного фронта Красной армии в районе Киева, одним из самых тяжелых в боевой истории Красной армии. А Смоленское сражение, напротив, означает затянувшиеся на два с лишним месяца бои, увенчавшиеся победой (стратегической. – *Ред.*) Красной армии в районе Смоленска.

Данное исследование войны в России лета 1941 г. носит строго документальный характер. Решение автора прибегнуть к такому методу подачи материала, в первую очередь, продиктовано тем, что впервые после окончания советско-германской войны он решил воспользоваться, образно выражаясь, «наземным контролем данных», а именно – отслеживанием первоисточников, в которых зафиксирован ход боевых действий сторон, как в стратегическом, так и в оперативно-тактическом аспекте. Данное исследование также уникально и потому, что большинство историков, занимавшихся темой советско-германской войны, при изучении событий упомянутой войны в целом или же ее периодов по разным причинам не имели возможности прибегнуть к выше-

указанному методу. Важность данного исследования трудно переоценить еще и потому, что боевые действия на Смоленском направлении летом 1941 г. вызывали и вызывают до сих пор массу споров. В частности – жаркие дебаты о том, было ли разумным решение Адольфа Гитлера приостановить продвижение группы армий «Центр» к Москве с начала сентября до начала октября 1941 г. ради разгрома сил Красной армии, сосредоточенных на Киевском направлении.

Это исследование основывается исключительно на документах еще и потому, что автор ставит перед собой нелегкую задачу по опровержению расхожего мнения о том, что Смоленское сражение – всего лишь эпизод, хоть и досадный, но малозначительный в сравнении с молниеносным продвижением немцев на Москву. Однако, призвав на помощь новые архивные материалы, данное исследование, напротив, доказывает, что Смоленское сражение явилось куда более значимым по масштабам, чем было принято считать ранее, что оно серьезно нарушило планы группы армий «Центр» и в конечном счете в значительной степени способствовало действительности первого отрезвляющего удара, который был нанесен русскими группе армий «Центр» у ворот Москвы в начале декабря 1941 г. Наконец, предлагаемое исследование документальное еще и потому, потому что восстанавливает существенное, хоть и полузабытое сражение, в хронологии войны, то есть широкомасштабное контрнаступление Красной армии в сентябре 1941 г. под Смоленском.

Поскольку данное исследование в большой степени полагается именно на «наземный контроль данных» при описании боевых действий, содержащиеся в нем выводы, его построение и содержание основываются на надежных документах-первоисточниках. Это неприкрашенное повествование о ходе и исходе военных операций под Смоленском, в основу которого легли выдержки из директив, приказов, донесений и критических оценок штабов обоих участников сражений.

В частности, в исследование включены документы, начиная от Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) и Ставки (советского Верховного главнокомандования) и далее штабов фронта, армий и даже дивизий.

Поскольку точность – непреложный фактор ценности исследования, один из его томов специально выделен автором для опубликования переведенных с максимальной точностью документов в их полном виде, процитированных фрагментарно в остальных томах. Для облегчения пользования в необходимых случаях на полях имеются соответствующие сноски с указанием номера документа и соответствующего приложения. Это весьма важно по двум достаточно серьезным причинам. Во-первых, дословный перевод документов необходим для подтверждения точности содержания исследования. Во-вторых, построение и содержание упомянутых директив, приказов, донесений и критических анализов, как и их язык, представляют читателю уникальные в своем роде портреты командующих, составлявших вышеперечисленные

документы. Иными словами, подлинность языка, лаконичность и логика формулировок документов или же, напротив, нехватка перечисленных признаков отражают гибкость ума, компетентность командующих (или же отсутствие таковых), а также обрисовывают и присущие им хоть и куда менее ярко выраженные, но от этого ничуть не менее важные черты, такие, например, как эгоистичность, безжалостность и их моральное состояние на тот или иной период.

Следует упомянуть и о том, что чрезвычайно подробное изложение хода боевых действий, занимающее два тома, которым суждено впоследствии стать не только книгами для прочтения, но и материалом для серьезного изучения, потребовало и включения в него достаточно большого количества картографического материала, без которого трудно представить активное визуальное восприятие хода боевых действий Смоленского сражения как в стратегическом, так и в оперативно-тактическом аспекте. Поэтому автор решил включить в оба тома разные по охвату местности оперативные карты. Но поскольку упомянутые карты не обеспечивают в достаточно полной мере возможность отразить ряд деталей тактического порядка, как и объяснить содержание архивных материалов (помещенных в виде выдержек и в полном виде опубликованных в дополнениях), по мнению автора, необходимо было поместить и картографический массив подробных ежедневных карт германского и советского командования в качестве дополнения к боевым сводкам, при-

казам и директивам.

Принимая во внимание огромный объем новых архивных материалов, составивших основу данного исследования, я хочу выразить глубокую признательность правительству Российской Федерации, обеспечившему мне доступ к самым важным для работы над исследованием документам.

Дэвид М. Гланц

Карлайл, Пенсильвания

Глава 1

Введение

В контексте событий

Судя по всему, летом 1941 г. Германия, во главе с ее фюрером Адольфом Гитлером, просто решила повторить блестящие военные подвиги недалекого прошлого, только на сей раз напав на могущественный Советский Союз. За два года до этого, в сентябре 1939 г., неоперившийся юнец – германский вермахт – всего за месяц разгромил армию Польши, и в результате страна была цинично поделена между Германией и Советским Союзом¹. Всего полгода спустя, в апреле 1940 г., вермахт в несколько дней оккупировал Данию и Норвегию (в Норвегии бои продолжались до 10 июня. – *Ред.*), затем последовал новый успех – вторжение с 10 мая в Нидерланды, Бельгию и Люксембург, а затем во Францию. В очередной раз блицкриг доказал превосходство немцев. Вермахт, зажав в руке смертоносное копье – танковые и моторизованные силы и наводившие ужас пикирующие бомбардировщики Юнкерс-87 «Штука», – поверг в ужас французов и англичан, вынудив последних спешно эвакуировать остававшиеся на Европейском континенте силы через Дюнкерк. По-

трясенный мир взирал на то, как немецкие войска входили в Париж, как правительство Франции молило о перемирии после семи недель войны. А в апреле 1941 г. лишь небольшая часть вооруженных сил Германии завоевала Югославию. Причем всего за четыре дня². Пару недель спустя пала и Греция.

После поражений, нанесенных Германией самым крупным и хорошо вооруженным армиям Европы, войска Гитлера 22 июня 1941 г. вторглись в Советский Союз, и немногие тогда, если таковые вообще находились, верили, что Красная армия Советского Союза устоит в вооруженной борьбе с вермахтом, сильнее которого, по общему мнению, в Европе не было никого. И на самом деле, разрабатывая свой план «Барбаросса», Гитлер исходил из того, что Советский Союз во главе с безжалостным коммунистическим диктатором Иосифом Сталиным неизбежно рухнет, стоит вермахту разгромить основные группировки Красной армии, сосредоточенные в западных приграничных районах Советского Союза, то есть на 250–450-километровой полосе территорий между западной границей Советского Союза и реками Западная Двина и Днепр.

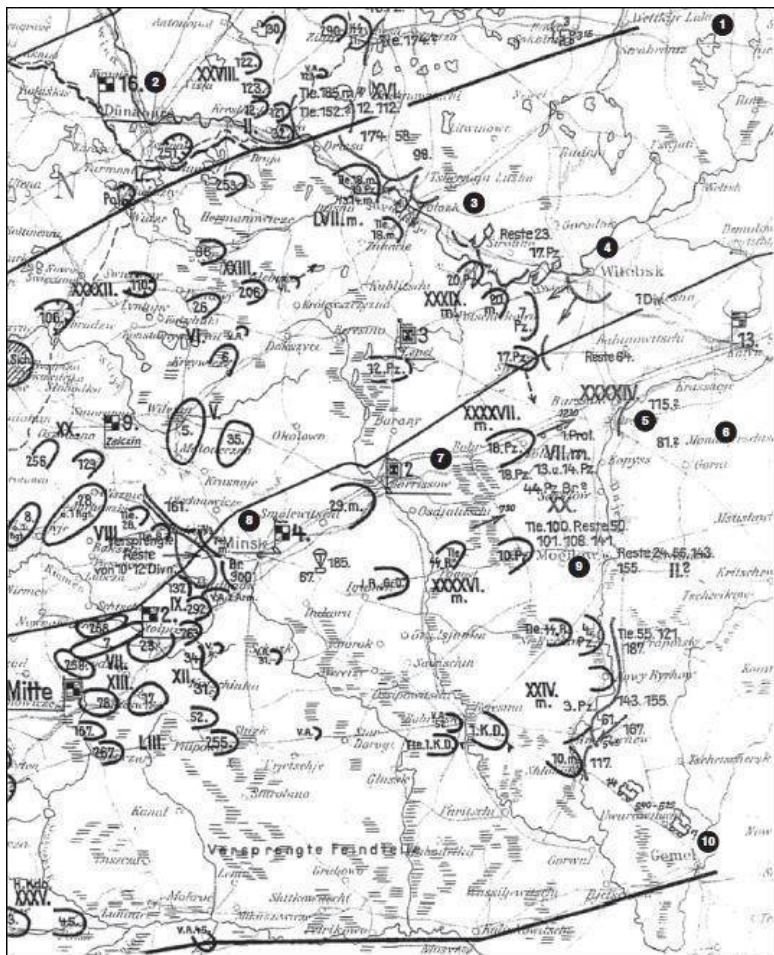
Гитлер считал свою идею абсолютно верной по трем основным причинам. Во-первых, Красная армия крайне неудачно показала себя в ходе так называемой «зимней вой-

² Операция началась 6 апреля, 17 апреля югославская армия капитулировала – то есть 12 дней.

ны» с Финляндией в ноябре 1939 – марте 1940 г. Пережив трудности и расстройство планов на первом этапе этой войны, Советский Союз все же сумел добиться ограниченной победы на второй ее стадии лишь ценой явного численного превосходства. Во-вторых, после того как Сталин в первой половине 1930-х гг. сосредоточил в своих руках, по сути, неограниченную власть в результате кровавых чисток и устранения всех своих потенциальных политических противников, в 1937–1938 гг. он провел чистку и советских вооруженных сил, офицерского корпуса высшего командного уровня, устранив физически или бросив в лагеря тысячи, если не десятки тысяч офицеров³. В результате оставшиеся в живых и на свободе офицерские кадры Красной армии были назначены на командные должности, для которых нередко просто не годились, а те, которые годились, инициативы не проявляли, страшась участи своих погибших во время чисток товарищей. В-третьих, и это был самый важный фактор, Гитлер рассуждал следующим образом: если вермахт смог продвинуться на 300 км менее чем за 30 дней, чтобы победить поляков, на 320 км приблизительно за семь недель, чтобы разгромить вооруженные силы Франции и Нидерландов, и на 200–300 км примерно за две недели, чтобы сокрушить Югославию и Грецию, то уж Красную армию он как-нибудь

³ Всего было уволено и репрессировано около 40 тыс. командиров различных рангов. Это менее 7 % Красной армии. Часть репрессированных была реабилитирована до войны или в ее начале и возвращена в войска.

разобьет, продвинувшись на 250–450 км до Западной Двины и Днепра за четыре, от силы – за пять недель. Тем более что до сталинской столицы после этого оставалось бы всего-то 450 км, поэтому Гитлер не сомневался, что его вермахт спокойно доберется до Москвы за три месяца, считая от начала немецкого вторжения, то есть примерно в октябре, иными словами, до начала зимы в России.

Карта 1. Положение группы армий «Центр». Вечер 7 июля 1941 г.:

1 – Великие Луки; 2 – Даугавпилс; 3 – Полоцк; 4 – Витебск; 5 – Орша; 6 – Монастырщина; 7 – Борисов; 8 – Минск; 9 – Могилев; 10 – Гомель

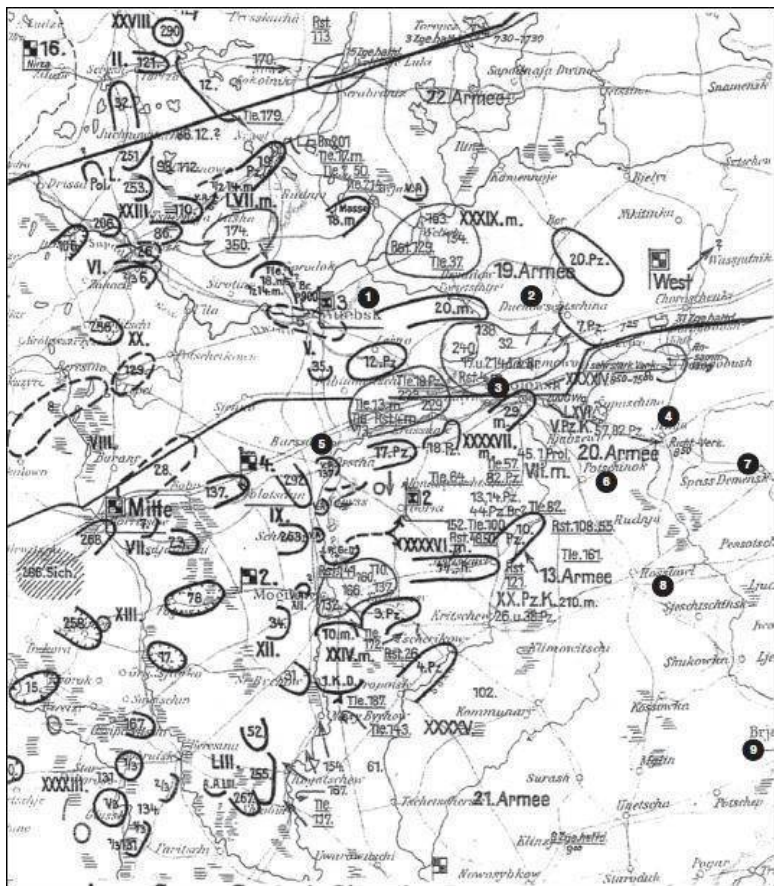
А тем, кто нес главную ответственность за то, чтобы Гитлер не просчитался, был фельдмаршал Федор фон Бок, весьма сведущий командующий немецкой группой армий «Центр», самой мощной из трех групп армий, участвовавших в осуществлении плана «Барбаросса». Группе армий фон Бока, включавшей две из четырех танковых групп, была поставлена задача вторгнуться в Советский Союз с территории оккупированной немцами Польши и, стремительным ударом смяв противостоящие ей силы Красной армии, продвигаться в восточном направлении вдоль Западной (Московской) оси, громя по пути оставшиеся советские войска, овладевая Минском и Смоленском, и уже после этого выйти на финишную прямую – к советской столице Москве.

Успехи группы армий «Центр»

22 июня – 6 августа 1941 г.

Нанеся внезапный удар 22 июня 1941 г., армейская группа фон Бока вскоре в значительной степени превзошла ожидания Гитлера. В течение первых десяти дней операции «Барбаросса» силы группы армий «Центр», возглавляемые 3-й и 2-й танковыми группами, сумели рассечь, окружить и разгромить три советские армии, 3, 4 и 10-ю (а также часть 13-й армии. – *Ред.*), тем самым рассеять или взять в плен свыше полумиллиона солдат и офицеров Красной армии и овладеть столицей Белоруссии Минском (пал 28 июня). После этого всего за неделю немецкие танковые войска – многочисленные моторизованные корпуса танковых групп – вышли к Западной Двине и Днепру, продвигаясь широким фронтом от Полоцка на севере до Рогачева на юге. К 7 июля основная из поставленных Гитлером задач была выполнена всего за две с лишним недели (см. карту 1). Ничуть не смущаясь от столкновения с новыми силами Красной армии на рубеже рек Западная Двина и Днепр, группа армий «Центр» неудержимо продвигалась в восточном направлении, по пути форсировав две крупные водные преграды, обратив в бегство пять армий Советов (16, 19, 20, 21 и 22-ю) и овладев городом Смоленском, после чего окружила еще три армии неприятеля (16, 19 и 20-ю) к северу от города. Захватив Смоленск 16 июля,

силы фон Бока продвинулись примерно на 500 км за 25 дней боев, побив при этом все рекорды стремительности наступления, поставленные вермахтом в ходе кампаний в Европе (см. карту 2). И до главной цели операции – Москвы – осталось, таким образом, всего 300 км. То есть, если исходить из прежних темпов наступления – 20 км в день и 140 км в неделю, учитывая паузы на отдых, ремонт техники и пополнение запасов, от Москвы фон Бока отделяли 2–3 недели.

Карта 2. Положение группы армий «Центр». Вечер 16 июля 1941 г.:

1 – Витебск; 2 – Духовщина; 3 – Смоленск; 4 – Ельня; 5 – Орша; 6 – Починок; 7 – Спасо-Деменск; 8 – Рославль; 9 –

Хотя фон Бок вынужден был приостановить наступление войск группы армий «Центр» на Москву примерно на две недели, чтобы сокрушить три советские армии, окруженные в районе Смоленска, его силам, однако, удалось извлечь выгоду из этой паузы, атаковав и разгромив крупные группировки сил Красной армии, угрожавшие группе армий «Центр» на северном и южном флангах. Еще в ходе планирования операции «Барбаросса» Гитлер обратил внимание своих командующих на то, что эти успешные действия группы армий «Центр» на флангах – залог дальнейшего успеха операции. В соответствии с директивами фюрера примерно половина пехотных сил 4-й «танковой» армии фельдмаршала Гюнтера фон Клюге⁴ и 9-я армия генерал-полковника Адольфа Штрауса, усиленные четырьмя танковыми и моторизованными дивизиями, сузили в период с 16 июля по 6 августа 1941 г. кольцо окружения под Смоленском. Одновременно с этим большая часть 3-й танковой группы генерал-полковника Германа Гота и 2-я танковая группа генерал-полковника Гейнца Гудериана обеспечила «внешнюю линию окружения» северо-восточнее и юго-восточнее Смоленска для сдерживания советских сил извне. Остальные силы Гота и Гудериана продолжали сужать кольцо окружения.

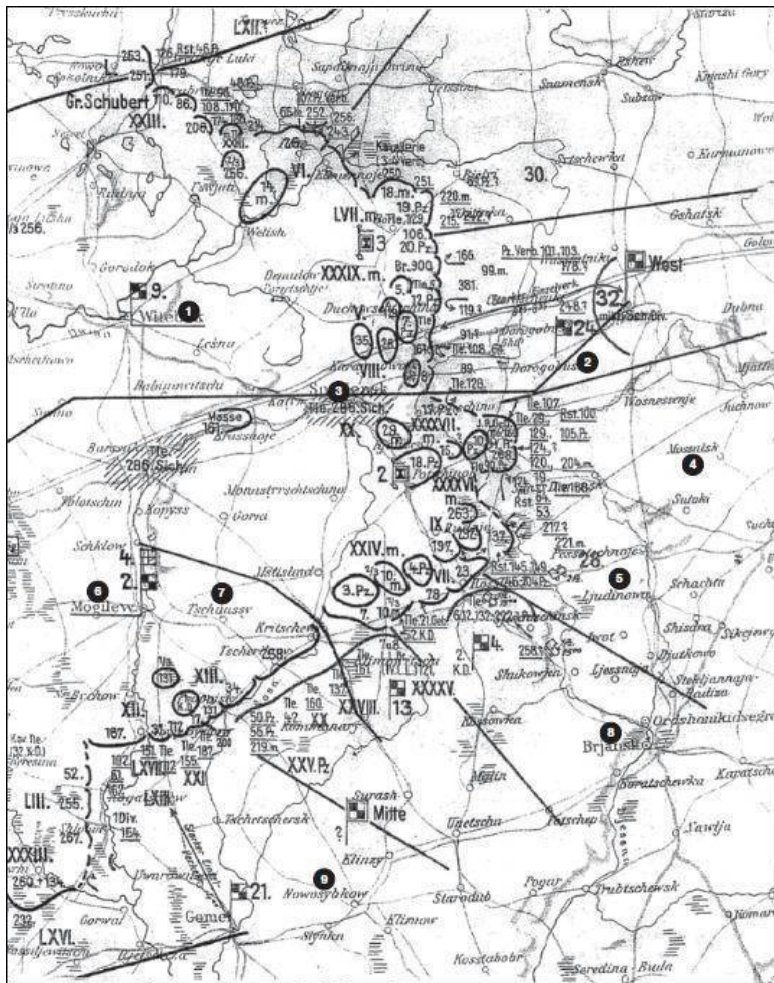
⁴ В подчинении 4-й армии Клюге временно находились 2-я и 3-я танковые группы.

В конечном счете сражения вдоль «внешней линии окружения» вовлекли девять из танковых и моторизованных дивизий Гота и Гудериана, которым противостояли пять малочисленных, наспех сформированных армий Советов (29, 30, 19, 24 и 28-я), которые Ставка и командование Западным фронтом развернули вдоль группы армий «Центр», решив создать так называемый восточный фронт северо-восточнее и восточнее Смоленска, а также юго-восточнее Ельни.

Пока вдоль «внешней линии окружения» бушевали ожесточенные бои, предпринимались попытки охвата северного и южного флангов группы армий «Центр». На северном участке примерно половина 9-й армии Штрауса при поддержке одной танковой и одной моторизованной дивизий танковой группы Гота обороняла северный фланг группы, захватив район Невеля. На южном участке 2-я армия фельдмаршала Максимилиана фон Вейхса при поддержке двух танковых и одной моторизованной дивизий 2-й танковой группы Гудериана сумела оттеснить советские силы от южного фланга группы армий «Центр» в район Рогачева и Жлобина и к реке Сож. А в первую неделю августа танки и моторизованная пехота Гудериана нанесли удар по советским силам в северном направлении со стороны Рославля и стали продвигаться к Смоленску. Всего за шесть дней силам Гудериана удалось окружить и уничтожить основную часть семи дивизий группы войск под командованием Качалова. Отно-

сительно легкие победы Штрауса и Гудериана⁵ на северных и южных флангах группы армий «Центр» ничуть не удивили Гитлера (см. карту 3). На самом деле, разрабатывая стратегию войны на Востоке, фюрер всегда выдвигал на первый план стремительные и эффективные удары на флангах, предпочитая их, по его мнению, кровопролитным фронтальным сражениям с силами Красной армии вдоль Московской оси.

⁵ При большом превосходстве в силах и средствах.

Карта 3. Положение группы армий «Центр». Вечер 6 августа 1941 г.:

1 – Витебск; 2 – Дорогобуж; 3 – Смоленск; 4 – Мосальск; 5 – Людиново; 6 – Могилев; 7 – Чаусы; 8 – Брянск; 9 – Новозыбков

Таким образом, к концу первой недели августа и у Гитлера, и у его ОКВ (Верховное главнокомандование вермахта), и у его ОКХ (главное командование сухопутных войск), и у фельдмаршала фон Бока были все основания гордиться победами группы армий «Центр», одержанными ею в течение первых полутора месяцев войны в России, в ходе выполнения операции «Барбаросса». За фантастически короткий период после блестящих побед в приграничных районах группа армий «Центр» фон Бока уничтожила силы второго эшелона Красной армии у Западной Двины и Днепра, захватила Смоленск, издавна считавшийся восточными воротами Москвы, в результате чего Западный фронт Красной армии под командованием Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко потерял убитыми, ранеными, пропавшими без вести или захваченными в плен свыше 600 тысяч солдат и офицеров.

Торжествуя по поводу этого воистину «подвига Геракла», сам Гитлер, большинство его генералитета и немецкие солдаты не ожидали ничего, кроме скорой победы немцев, основанной на тактике блицкрига и продолжении триумфального шествия немецких войск к Москве.

Проблемы группы армий «Центр» к 6 августа 1941 г.

Несмотря на победы вермахта на участке группы армий «Центр» за первые полтора месяца войны, отдельные события указывали на то, что будущие победы окажутся уже не столь легкими. Самым главным признаком был крах расчетов Гитлера относительно того, что Советский Союз неизбежно падет после того, как вермахт уничтожит большую часть Красной армии к западу от Западной Двины и Днепра. Уже к 10 июля это предположение оказалось абсолютно неверным. Хотя армейская группа фон Бока и разгромила три из четырех полевых армий советского Западного фронта (3, 4 и 10-ю) к концу июня, но, дойдя до вышеуказанных двух рек 7 июля, фон Бок вдруг обнаружил еще пять советских армий (16, 19, 20, 21 и 22-ю), которые все же оказали ему хоть и недостаточное, но все-таки упорное сопротивление. Четыре недели спустя, после окружения и почти полного разгрома трех из этих пяти армий (16, 19 и 20-й) под Смоленском к 6 августа, фон Бок с явным недоумением обнаружил на фронте своей группы армий еще пять непонятно откуда взявшихся советских армий (24, 28, 29, 30-ю и ярцевскую группу), которые будто феникс из пепла возникли из тылов Красной армии и соединились с пока что целыми 13, 21 и 22-й армиями. К тому же его ждал еще один сюрприз:

каким-то образом ускользнув от внимания германской разведки, в глубоком тылу СССР формировалось еще несколько армий (31, 33 и 43-я). Немцы были свято убеждены, что с русскими покончено уже после сражений на подступах к Смоленску, но на самом деле подобные появления как бы ниоткуда свежих сил русских будут преследовать немцев до самого конца 1941 г.²

Вторым показателем, внушившим тревогу германскому генералитету еще в начале августа, был вывод о том, что война на Востоке существенно отличалась от предыдущих войн на Западном фронте в нескольких важных аспектах. Прежде всего, сражения первых шести недель войны продемонстрировали, что «восточные километры» выглядят совсем не так, как «западные». Весьма слабо развитая сеть дорог вкупе с более широкой железнодорожной колеей чрезвычайно затрудняли ведение наступательных операций.

После дождей грунтовые дороги превращались в непроезжую грязь, а различие в ширине железнодорожной колеи вынуждало вермахт перешивать ее на европейский стандарт по мере продвижения в восточном направлении. Головной болью немецких частей снабжения наряду с необходимостью восстанавливать взорванные мосты стали постоянные перебои войскового подвоза продвигавшихся на восток немецких войск. Сильнее всего описанная ситуация отразилась на танковых и моторизованных частях и соединениях обеих танковых групп фон Бока, которые согласно общепринятой

тактике блицкрига далеко отрывались от пехотных и других соединений группы армий «Центр». Проще говоря, острая нехватка горючего ударили по боеготовности сил, глубоко вклинившихся на неприятельскую территорию. И наконец, хоть это вряд ли могло служить серьезной причиной ограничения боеспособности и маневренности вермахта по крайней мере до октября 1941 г., климат России с его резкими сезонными перепадами температуры также усугублял перебои войскового подвоза.

В оперативном отношении и в меньшей степени в тактическом из-за всех вышеописанных сложностей с войсковым подвозом вермахт все же не смог постоянно поддерживать бешеные темпы блицкрига на столь обширном театре военных действий, отличавшемся вдобавок и почти полным отсутствием соответствующей инфраструктуры. В итоге реальность подвергла сомнению еще один ключевой прогноз немцев относительно успешных оперативных перспектив операции «Барбаросса», базировавшейся именно на молниеносной войне, великолепно зарекомендовавшей себя на Западном фронте. В результате – явное отсутствие легких и скорых побед на Восточном. И когда немцы примерно к середине июля окончательно убедились в этом, вермахт на самом деле вынужден был перейти на некий «особый способ» проведения всех наступательных операций – сначала мощный рывок вперед, потом длительные периоды отдыха, ремонта техники и восстановления сил.

Третий показатель – оценка немцами самой Красной армии, ее командиров и рядового состава также оказалась несостоятельной, что в будущем доставило им массу проблем. В этом отношении немцы основывались на впечатлениях и опыте прошлых лет, действиях Красной армии в Польше в сентябре 1939 г. и в Финляндии с конца ноября 1939 г. по март 1940 г. Именно тогда у немцев сформировалось мнение о том, что красноармейцам ни за что не выдержать ни танковых атак, ни налетов пикирующих бомбардировщиков, не устоять в боях с испытанными в боях немецкими солдатами. И хотя отчасти мнение это основывалось на объективном анализе, в основном оно основывалось на догмах нацистской идеологии о «неполноценных народах», которые не способны воспитать и обучить настоящих офицеров и командиров, не уступающих немецким. Увенчивала упомянутую оценку еще одна идея: дескать, и Красная армия, ее офицеры и солдаты, а возможно, даже целые категории населения Советского Союза (белорусы, украинцы и другие национальности, в особенности народы Кавказского региона) ненавидят и Сталина, и саму коммунистическую систему. Поэтому, рассуждали немцы, при любой благоприятной возможности эти офицеры и солдаты сложат оружие, сдадутся в плен или же просто-напросто исчезнут, затерявшись на бесконечных просторах России.

К началу августа, однако, эти предположения оказались совершенно ни на чем не основанными. Хотя солдаты Крас-

ной армии действительно сдавались в плен или же сотнями дезертировали (чего нельзя сказать об офицерах), десятки, а то и сотни тысяч героически сражались, проявляя чудеса храбрости, нередко жертвуя жизнью в боях. И надо сказать, это в немалой степени охладило пыл очень многих солдат и офицеров вермахта, лишило их иллюзий на скорую, бескровную и легкую победу в России.

Проблемы Советов 22 июня – 6 августа 1941 г.

Однако, невзирая на все сложности, испытываемые немцами, политическое руководство и военное командование Советского Союза, офицеры и солдаты Красной армии в июле и в начале августа 1941 г. подверглись невиданным испытаниям, перед ними встали внушавшие ужас, казавшиеся неразрешимыми проблемы. Период с конца июня, весь июль и по начало августа был отмечен следовавшими одна за другой катастрофами, небывалыми кризисами для Красной армии. И самой серьезной из проблем, потребовавшей впоследствии колоссальных усилий для их восполнения, были потери офицерского состава, приведшие к сокращению его до одной трети штата офицеров мирного времени и произошедшие всего за первые полтора месяца войны. В целом, вероятно, речь идет о потерях не менее 1,5 миллиона солдат и офицеров – цифра, неуклонно увеличивавшаяся и достигшая в конце концов почти 3 миллионов человек к концу августа 1941 г. Поскольку ожесточенные бои всего этого периода по нарастающей лишали Красную армию своих лучших и наиболее подготовленных солдат, им на замену приходили необстрелянные и весьма поверхностно подготовленные резервисты и призывники со всех концов Советского Союза. В сложившейся ситуации высшее командование Красной ар-

мии оказалось перед необходимостью приступить к интенсивному обучению молодых офицеров и солдат, причем обучать их приходилось непосредственно на поле боя, в боях с накопившими боевой опыт в Европе, до зубов вооруженными солдатами противника. Поразительно длинный перечень разгромленных или почти разгромленных советских армий, хоть в какой-то степени и компенсированный новым пополнением, служил доказательством сложившейся катастрофической ситуации.

Положение усугублялось еще и тем, что значительную часть офицеров Красной армии составляли «политические комиссары», то есть чисто идеологические, но никак не командные кадры, многие из которых, включая представителей генералитета, пережили чистки конца 1930-х гг. и были вынуждены принимать командование над частями и соединениями, не имея ни соответствующих навыков, ни образования, да еще в условиях навязанной немцами тактики и стратегии «молниеносной войны». В результате после пережитых в 30-х гг. сталинских чисток за несколько лет до войны командование Красной армии в 1941 г. подверглось еще одной «чистке» – «чистке огнем» в течение первых шести недель войны. Этот чисто дарвинистский процесс «естественного отбора», то есть освоение науки боя на поле боя, был чреват гибелью и их самих, и их подчиненных – рядовых солдат, вынужденных выполнять их не всегда разумные и оправданные военной необходимостью приказы. И напро-

тив, что самое удивительное, бои в июле и начале августа продемонстрировали также и то, что среди многочисленного офицерского корпуса Красной армии, крайне разнородного по своему составу, все же были и те, кто сумел доказать командные умения и навыки в боевой обстановке и в результате понимал, как уничтожить противника и, в то же время, выжить самому. Немало таких было и среди высшего командования. Поэтому, кроме выдающегося командира Жукова и других, таких как Тимошенко, Конев, Рокоссовский, Курочкин и Плиев, были и другие генералы, которые выжили в июльско-августовской мясорубке и в грядущем привели свои фронты, армии и корпуса к победе. Конев и Рокоссовский, самые заметные из выживших тогда, возглавили одни из самых главных фронтов Красной армии – 1-й Украинский и 2-й Белорусский фронты, которым в конце концов было суждено победоносно завершить Берлинскую операцию в апреле – мае 1945 г.

Если суммировать сказанное, невзирая на поражения, кризисы и другие проблемы, Красная армия выдержала выпавшие на ее долю испытания в июле и в начале августа 1941 г. К началу августа Сталин сумел выявить и бросить в бой стальное ядро «боевых» генералов, чьими титаническими, отчаянными усилиями, помноженными на бесстрашие и стойкость многих тысяч солдат Красной армии, Ставка и ее армия смогли избежать хаоса и бегства, все же организовав эффективный отпор врагу в виде контрнаступательных опе-

раций.

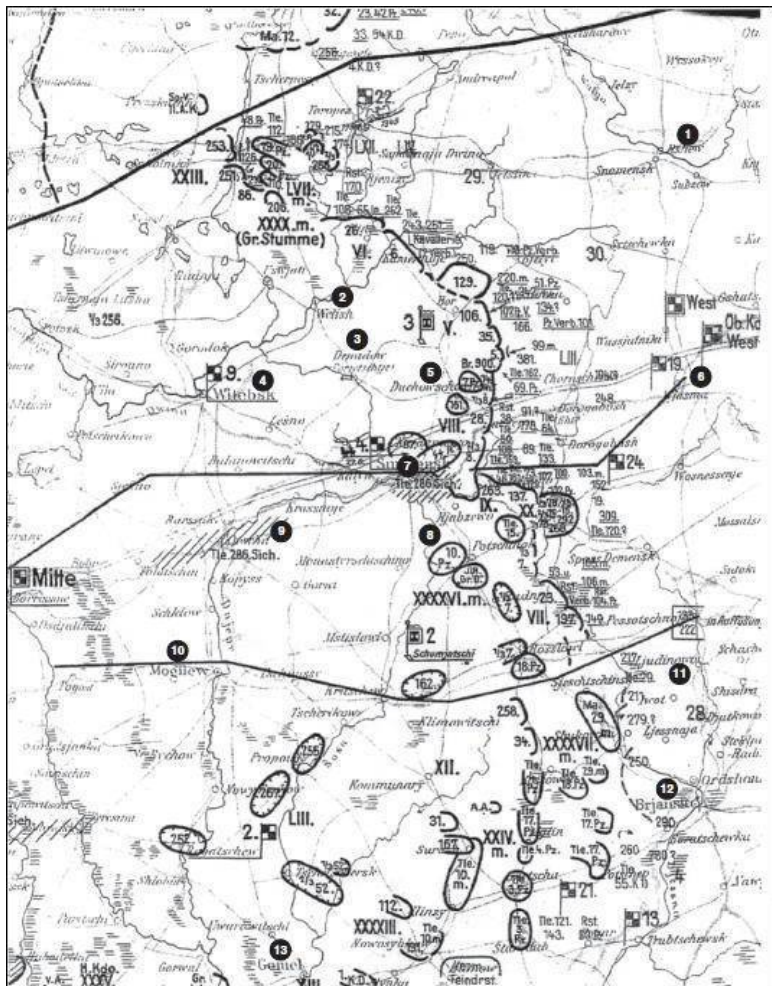
Успехи группы армий «Центр» 6–24 августа 1941 г.

Если судить поверхностно и на основании одних лишь до-несений, сводок и даже событий того периода, сражения армии группы «Центр» в районе Смоленска в течение первых трех недель августа 1941 г. оказались важными и значительными в нескольких не менее важных аспектах. Во-первых, за первую неделю августа группа армий фон Бока добилась двух кардинальных успехов. Во-первых, пехотные соединения 9-й и 2-й армий наконец ликвидировали котел окружения под Смоленском, без всякого преувеличения проглотив три советские армии и восстановив прочную линию фронта к востоку от города. Во-вторых, фактически одновременно с этим XXIV моторизованный корпус танковой группы Гудериана⁶ внезапным ударом нанес поражение «оперативной группе» Качалова близ Рославля. В течение десяти дней силы Гудериана, развернувшись на юг и миновав реку Сож, приступили к осуществлению того, что обернется бесконечной серией смелых натисков танковых сил Гудериана и 2-й пехотной армии Вейхса, которая в конечном счете выльется в захват Гомеля и возымеет роковые для советского Верховного командования последствия, поставив под серьезную

⁶ А также 7-й и 9-й армейские корпуса.

угрозу с севера столицу Украины Киев.

Кроме того, на третьей неделе августа Гитлер, несмотря на энергичные протесты фон Бока, потребовал от него, чтобы группа армий «Центр» без промедлений нанесла еще один успешный удар против Западного фронта Тимошенко. На сей раз большая часть сил 3-й танковой группы в виде группы Штумме, которую группа армий «Центр» сумела скрытно от противника перегруппировать и перебросить на свой левый фланг, нанесла сокрушительный удар в районе Великих Лук по никак не ожидавшей атаки с этого направления 22-й армии Ершакова. Воспользовавшись эффектом внезапности, менее чем за неделю силы группы Штумме полностью разгромили 22-ю армию, овладели Великими Луками и окружили половину армии Ершакова юго-восточнее города. Потом, едва успев перевести дух, войска Штумме двинулись в восточном направлении, намереваясь захватить Торопец и Старую Торопу, вынудив 29-ю армию Масленникова снизить темпы наступления ввиду необходимости отвлечения части ее сил для ликвидации угрозы правому флангу Западного фронта.

Карта 4. Группа армий «Центр». Обстановка на вечер 24

августа 1941 г.:

1 – Ржев; 2 – Велиж; 3 – Демидов; 4 – Витебск; 5 – Духовщина; 6 – Вязьма; 7 – Смоленск; 8 – Рябцево; 9 – Орша; 10 – Могилев; 11 – Людиново; 12 – Брянск; 13 – Гомель

Таким образом, в течение первых трех недель августа группа армий «Центр» разгромила основные силы трех армий (16, 19 и 20-й), предназначавшихся командованием Красной армии для участия в Смоленском сражении (см. карту 4), разгромила четвертую (28-ю армию Качалова) в районе Рославля, пятую (22-ю) в лесах вокруг Великих Лук, вынудила шестую (21-ю) оставить Гомель и лишила возможности седьмую (29-ю) армию сыграть значительную роль в запланированном штабом Западного фронта на конец августа – начало сентября 1941 г. контрударе. Подводя итоги этих впечатляющих побед, армейская группа фон Бока уничтожила и пленила свыше 40 тысяч солдат и офицеров Красной армии северо-восточнее Смоленска, еще около 90 тысяч в районе Гомеля, а также 60 тысяч советских солдат и офицеров в районе Рославля и у Великих Лук. В любом случае безвозвратные потери свыше 190 тысяч солдат и офицеров составили весьма ощутимую потерю для Красной армии.

Проблемы немцев в период 6–24 августа 1941 г.

Какими впечатляющими ни казались бы одержанные немцами победы, существуют и факты, которые наводят на размышления о том, что отнюдь не все они обошлись вермахту малой кровью. Во-первых, хотя Западный и Центральный советские фронты и потеряли 190 тысяч человек всего за три недели, приведенные цифры потерь бледнеют в сравнении с таковыми первых полутора месяцев войны. И на самом деле, невзирая на них, мобилизационная система СССР из подлежащих призыву в Красную армию свыше 10 миллионов граждан вопреки всем сложностям призвала в армейские ряды 800 тысяч человек уже к концу июня и еще 600 тысяч человек в июле 1941 г. и, вероятно, примерно столько же в августе, оперативно распределив около половины этих сил между Западным, Резервным и Центральным фронтами, действовавшими на главном (Московском) направлении. За этот период Народный комиссариат обороны СССР (НКО) мобилизовал и перебросил на фронт от 250 до 316 стрелковых дивизий в июле и от 317 до 384 в августе, а также свыше 100 танковых дивизий в начале августа, причем добрая половина их действовала именно на фронтах главного, Западного направления. Какими плохо обученными и плохо вооруженными ни были перечисленные дивизии, это были воин-

ские соединения, живая сила, хотя большинство из них было сформировано и брошено в бой по принципу «возьмем не качеством, так количеством».

Более того и куда важнее, как свидетельствуют процитированные в исследовании документы, невзирая на все сложности обстановки и присущие Красной армии огрехи, десятки генералов и полковников, уцелевших в кровавом урагане первых шести недель войны и в августе 1941 г. командовавших армиями и дивизиями, таких как Конев, Лизюков, Юшкевич и десятки других, на поле битвы действительно постигали нелегкую науку воевать против германского вермахта, самой грозной и опытной армии Европы (и мира. – *Ред.*).

Во-вторых, хотя и Западному фронту под командованием Тимошенко, Центральному и Резервному фронтам не раз приходилось испытать горечь поражения в первую и третью недели августа, будучи задействованными в том, что впоследствии назвали контрнаступлением Тимошенко, они все же сумели нанести группе армий «Центр» фон Бока значительный урон, в первую очередь в виде значительных потерь живой силы, но, что еще важнее, заметно подорвать боевой дух вермахта. Даже если считать, что большинство немецких соединений, отражавших контрудар Тимошенко в середине августа, все же одержали тактическую и в куда меньшей степени стратегическую победу, последняя стоила им беспрецедентных потерь, которые не прошли даром группе армий фон Бока. Это в первую очередь относится к наступлению

19-й армии Конева на рубеже реки Вопь, в результате которой численность немецкой 161-й пехотной дивизии сократилась чуть ли не вдесятеро, когда еще две пехотные дивизии вермахта, 28-я и 5-я, понесли огромные потери, когда впервые за всю войну 7-я танковая дивизия так и не смогла устоять под натиском русских. В меньшей степени успех сопутствовал атаке 30-й армии Хоменко, которая, несмотря на неразбериху, сумела нанести урон 106-й пехотной дивизии; также хоть и медленными, но возымевшими разгромный эффект были удары 29-й армии Масленникова вдоль Западной Двины, в результате чего сильно пострадали части 26-й и 6-й пехотных дивизий. Яростными, хотя и безрезультатными стали атаки в районе Ельни 24-й армии Ракутина, изрядно потрепавшей моторизованную дивизию СС «Рейх», XX армейский корпус, 15, 268 и 292-ю пехотные дивизии и соединения IX армейского корпуса (263-ю и 137-ю пехотные дивизии этого корпуса).

Положение на фронте немецкой 9-й армии восточнее Смоленска сложилось очень непростое, и в кругах германского командования уже стали возникать недвусмысленные симптомы растерянности. Ознакомившись с донесением от 3 августа 1941 г., в котором среди прочего упоминалось о том, что VIII, V и IX армейские корпуса «понесли значительные потери, в особенности они велики среди офицерского состава» в сражении на окружение у Смоленска, 12 августа 1941 г. командующий группой армий «Центр» фон Бок записал в

свой дневник следующее: «Если русские в самое ближайшее время не рухнут окончательно на одном из участков фронта, то решить задачу нанесения им такого удара, от которого они уже не оправятся, вряд ли станет возможным до наступления зимы»³.

Положение на фронте восточнее Смоленска стало настолько отчаянным к концу третьей недели в августе, что фон Бок записал в дневник такие строки:

«Поступает директива главного командования сухопутных войск, обещанная еще вчера. Судя по предварительной ориентировке – ничего нового. Во мне теплится крохотная надежда на то, что все-таки удастся нанести решительный удар русским на моем северном крыле и, тем самым, все же хоть как-то разгрузить наш фронт. При сложившейся обстановке он долго не продержится. Я вынужден собранные с таким трудом резервы для наступления, на которое я так рассчитывал, держать в бездействии в тылу, чтобы иметь хоть что-то на случай его прорыва.

И если моя группа армий после всех одержанных ею побед перейдет на восточном направлении к заурядной обороне, то это произойдет не по моей вине»⁴.

Разумеется, эти слова отражают недоумение фон Бока решением Гитлера оголить фланги группы армий «Центр» перед наступлением на Москву.

Положение фон Бока, да и остальных командующих группами армий в значительной мере осложнялось острой

нехваткой резервов, необходимых для восполнения потерь личного состава. Например, 2 августа Гальдер упоминает в своем дневнике, что «группа армий «Центр» потеряла 74,5 тыс. человек, получила пополнение 23 тыс. человек», считая с первого дня осуществления плана «Барбаросса». Обращает на себя внимание еще одна запись Гальдера: «Командование группы армий «Центр» требует направить ему в течение 8–10 дней еще 10 тыс. человек пополнения. После этого положение с личным составом в группе армий будет выглядеть так: 2-я армия – некомплект 30,5 тыс. человек, 9-я армия – некомплект 15 тыс. человек, 2-я танковая группа – некомплект 5 тыс. человек, 3-я танковая группа – некомплект 4 тыс. человек». На 28 августа танковые дивизии 2-й и 3-й танковых групп имели только 45 % штатной численности танков, а 7-я танковая дивизия – 25 %. Большинство потерь немецкие танковые и моторизованные дивизии понесли в конце июля и в начале августа в ходе операций на внешнем кольце окружения района Смоленска вследствие отсутствия поддержки пехотных дивизий.

Если во второй половине июля самый высокий процент потерь понесли танковые дивизии группы армий «Центр», и в частности их части моторизованной пехоты, то в августе 1941 г. настала очередь пехотных дивизий группы армий. Таким образом, в период отсутствия большинства танковых сил Гота, действовавших на северных участках, и большинства танковых соединений 2-й танковой группы, направляв-

шихся на юг, пехотным дивизиям 9-й и 4-й армии пришлось постоянно отбивать яростные атаки Тимошенко восточнее и северо-восточнее Смоленска и удары Жукова в районе Ельни. Именно здесь не менее десятка пехотных дивизий потеряли боеспособность, которую вынужденно оценивали как «среднюю», «слабую», а нередко и «предельно слабую».

Именно эти кровопролитные бои к востоку от Смоленска и в районе Ельни мало-помалу убедили Гитлера начать играть в кошки-мышки с Тимошенко, то есть приостановить это расточительное во всех отношениях стремительное продвижение на восток и вместо этого вплотную заняться угрожающим положением, в котором оказались северный и южный фланги группы армий «Центр». Это решение Гитлера было продиктовано в первую очередь опасениями от неудач группы армий «Центр» при ликвидации сил русских, оказавшихся в окружении под Смоленском, каковую он считал лишь делом времени. И решение Гитлера лишь укрепляли чувствительные удары русских по танковым дивизиям Гота и Гудериана, когда те, пытаясь удержать позиции на внешнем кольце окружения к востоку от Смоленска, были вынуждены отбивать с каждым днем становившиеся все более ожесточенными атаки Красной армии и, кроме того, на первый взгляд легкая победа Гудериана под Рославлем. А в середине августа после «кровопускания», устроенного Красной армией немецким пехотным дивизиям восточнее Смоленска и в районе Ельни вкупе с еще одной сравнительно легкой по-

бедой танковых сил Гудериана у реки Сож и под Кричевом, фюрер окончательно утвердился в своем решении.

Конкурирующие стратегии в конце августа 1941 г.

В течение первых трех недель августа 1941 г. Сталин, Ставка (Командования, с 8 августа Верховного главнокомандования) и Западный и Резервный фронты Красной армии играли в смертельную игру в кошки-мышки со своими германскими оппонентами Гитлером, ОКВ и ОКХ и группой армий «Центр» вермахта. После ликвидации (скорее отеснения остатков. — *Ред.*) трех советских армий, окруженных под Смоленском к 6 августа, Гитлер решил дать утерянный было импульс немецкому наступлению, приказав группе армий фон Бока провести серию наступательных операций, целью которых было вынудить Красную армию оттянуть свои силы с северного и южного флангов группы армий «Центр». Эти наступления, надо сказать, оказались успешными и полностью совпадали с намерениями Гитлера напомнить своему высшему командованию о едва ли не позабытой операции «Барбаросса». И Гитлер с середины июля до середины августа 1941 г. издает официальные директивы под номерами 33 и 34, включавшие и дополнения, в которых предписывалось зачистить фланги группы армий «Центр» до продолжения наступления на Москву. Суть их состояла в том, чтобы не позволить Красной армии обеспечить себе выгодные

оборонительные позиции⁵.

Все это обеспечило и контекст и стимул для игры в кошки-мышки, в которые принялся играть Гитлер с Западным фронтом Тимошенко с середины августа. Побоявшись искать судьбу и сразу двинуться на Москву, преодолевая по пути мощную оборону русских, Гитлер решил следовать по пути наименьшего сопротивления, нанося удары по флангам советского фронта. К концу третьей недели августа, несмотря на все решительные возражения со стороны фон Бока, Гудериана и других представителей генералитета, выяснилось, что решение Гитлера оказалось выгодным, прежде всего, потому, что фюрер выиграл эту игру. К этому времени Гудериан не только разгромил Центральный фронт, но и угрожал отсечь Резервный фронт от Юго-Западного, оборонявшего подступы к Киеву. Одновременно с этим группа Штумме с минимальными издержками разгромила правый фланг Западного фронта Тимошенко, атаковав советскую 22-ю армию и затем, по сути, выбив 29-ю армию из участия в почетном контрнаступлении Западного фронта.

В свою очередь, очевидный благоприятный исход игры Гитлера в кошки-мышки третьей недели августа обеспечил контекст и стимул того, что должно было произойти в последнюю неделю августа и в начале сентября 1941 г. С точки зрения Тимошенко, несмотря на победы немцев на левом и правом флангах его фронта, сам Сталин, впрочем, как и представители сталинского генералитета в Москве в конце

августа, был твердо уверен, что окончательный исход летней кампании будет решаться именно в районе Смоленска. Раз уж Гитлер рискнул оголить главное направление, приказав группе армий «Центр» перебросить обе свои танковые группы на фланги группы армий, это неизбежно содействовало бы тактическим успехам Западного фронта на участке восточнее Смоленска к 24 августа, и Ставка, вероятно, сочла возможным нанести мощный удар по силам группы армий «Центр», кстати оставшейся почти без танков, и возникший таким образом восточный фронт в конце августа и в начале сентября мог послужить в будущем и оперативно-тактическому и даже стратегическому успеху.

И вот исходя именно из этого, при полной поддержке Сталина и Ставки, Тимошенко в начале последней недели августа начал подготовку к новому и на этот раз широкомасштабному контрнаступлению, введя теперь уже силы трех фронтов вместо двух и заручившись обещанием Ставки предоставить ему подкрепления. В свою очередь, это новое контрнаступление определило бы, раз и навсегда, стратегию, которую Гитлер будет использовать ради достижения цели, сформулированной в плане «Барбаросса».

Примечания к главе 1

¹ Выражаясь кратко, упомянутые группы армий включали в конце июня и в начале июля пять армий (16, 19, 20, 21 и 22-ю), двенадцать – в середине и в конце июля (24, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35-ю (перенумерованную в 49-ю), 43, 53 и 57-ю), три в начале октября (5, 49 и 50-ю) и десять в ноябре и в начале декабря (10, 26, 39, 56, 57, 58, 59, 60, 61 и 1-ю ударную). См.: *Гланц Д.М.* Колосс возрождается: Красная армия в состоянии войны, 1941–1943 гг. Лоуренс, Канзас: Университетское изд-во Канзаса, 2005.

² *Дневник* фон Бока. 12 августа 1941 г.

³ Там же. 25 августа 1941 г.

⁴ *Дневник* Гальдера Ф. 2 августа 1941 г.

⁵ Gotthard Heinrici. *The Campaign in Russia, Volume I* (Washington, DC: United States Army G-2, 1954), в неопубликованном переводе с немецкого языка Joseph Welch в US National Archives, 85 and *OKW War Diary, WFSt War Diary*, 27–28. См. этот важный документ в Vortrag beim Fuhrer am 5. Dezember 1940 [Беседа с фюрером 5 декабря 1940], *Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtfuhrungsstab)*, Band I: 1. August 1940–31. Dezember 1941 [OKW War Diary, WFSt War Diary] выполнено Hans-Adolf Jacobsen (Frankfurt am Main: Bernard

& Graefe Verlag, 1965), item 41, 981–982. Содержание этой беседы чрезвычайно важно для понимания требования Гитлером зачистки флангов группы армий «Центр» от крупных частей Красной армии перед большим наступлением на Москву.

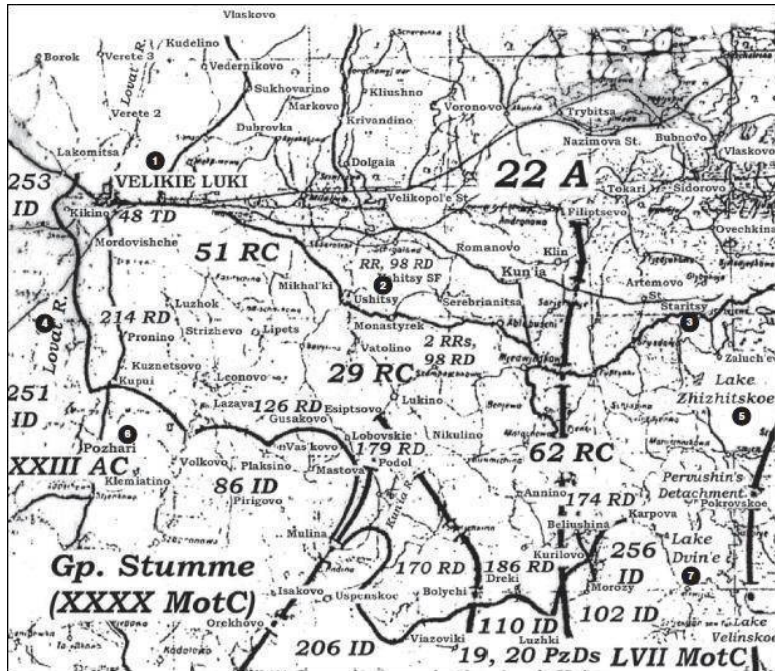
Глава 2

Северный фланг: наступление группы Штумме на Торопец. 22–28 августа 1941 г.

В контексте событий

Рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер внезапно прекратил игры в кошки-мышки с Западным фронтом маршала Тимошенко 22 августа, когда генерал Штраус, командующий 9-й армией группы армий «Центр», бросил группу Штумме против правого фланга фронта Тимошенко. Внезапным ударом силами 19-й и 20-й танковых дивизий в авангарде группа Штумме нанесла сокрушительный удар по 22-й армии генерала Ершакова (см. карту 5). Фактически, когда утром от 22 августа немцы перешли в наступление, они застали армию Ершакова в разгар начала собственного наступления, начавшегося лишь днем раньше. В результате танковые части Кнобельсдорфа и Штумпфа контратаковали наступавшие стрелковые дивизии Ершакова, причем в момент наибольшей их уязвимости и полной неспособности перестроиться к обороне. Прорываясь на север и сметая по пути дезорганизован-

ные и деморализованные части 186-й советской стрелковой дивизии полковника Бирюкова и продвинувшись на 25 км на север, две немецкие танковые дивизии 22 августа перерезали главное рокадное шоссе и железнодорожную линию в 25 км к востоку от Великих Лук. Не переводя дух, уже на следующий день обе танковые дивизии развернулись налево и двинулись на запад к Великим Лукам, к вечеру выйдя к восточным окраинам города. Следующие за танковыми дивизиями две пехотные дивизии группы Штумме (102-я и 256-я) повернули в восточном направлении, направившись вдоль шоссе и железнодорожной линии, овладев 15-километровым участком, протянувшимся севернее озера Жижицкое в 45 км к востоку от Великих Лук и всего в 35 км к юго-западу от города Торопец, когда-то считавшегося глубоким тылом 22-й армии (см. карту 6).

Карта 5. Район боевых действий 22-й армии:

1 – Великие Луки; 2 – Ушицы; 3 – Старицы; 4 – р. Ловать;
5 – оз. Жижицкое; 6 – Пожары; 7 – оз. Двинье

Карта 7. Наступление группы Штумме. 24 августа 1941 г.:

1 – Великие Луки; 2 – оз. Жижицкое; 3 – оз. Двинье

Двадцать четыре часа спустя, к ночи 24 августа, окружение 22-й армии Ершакова было завершено. Силами двух пехотных дивизий, прикрывающих отдаленные подступы к Великим Лукам с востока, основные силы группы Штумме сформировали прочное кольцо окружения вокруг основных сил армии Ершакова к юго-востоку от Великих Лук (см. карту 7). Лишенные связи с 22-й армией Западный фронт и соседняя 29-я армия из всех сил пытались выяснить ис-

тинную обстановку с тем, чтобы, приняв соответствующие меры, минимизировать ущерб, нанесенный правому флангу фронта. Когда в штабе Западного фронта к исходу дня 24 августа наконец стало ясно, что 22-й армии как таковой не существует, там стали предпринимать отчаянные попытки хотя бы отчасти стабилизировать положение на своем правом фланге. Кроме катастрофы, постигшей 22-ю армию, самым неприятным было то, что ее окружение весьма негативно отразилось на запланированном общем контрнаступлении Тимошенко. Таким образом, вечером 22 августа разыгралась самая настоящая гонка на выживание; более того, исход ее возымел страшные стратегические последствия. Если быть кратким, гонка эта происходила между контрнаступлением, запланированным на 1 сентября Западным фронтом Тимошенко, и контрударом, уже проводимым группой армий «Центр». Результат гонки зависел от того, какая из сторон сумеет нанести больший ущерб противнику, чтобы вынудить его прекратить предпринятые действия.

Окружение 22-й армии и растерянность советского командования 22–24 августа

Поскольку силы Ершакова были либо частью уничтожены в кольце окружения, либо беспорядочно отступали из района Великих Лук на северо-восток, оперативная группа 22-й армии Западного фронта Тимошенко, сформированная из тыловых частей армии, и 29-я армия Масленникова из всех сил пытались восстановить управление войсками, остановить наступление немцев на восток. Это обрело особую важность, потому что вечером 25 августа 102-я пехотная дивизия группы Штумме овладела железнодорожной станцией Назимово, где ранее размещался штаб 22-й армии, всего в 32 км к западу от Торопца. Продвигаясь в восточном направлении одновременно вдоль шоссейной дороги и протянувшейся южнее железнодорожной линии, 256-я пехотная дивизия вышла к Зуево, расположенному на шоссе в 22 км юго-западнее Торопца, Логово и северного берега Жижицкого озера в 8 км к западу от станции Жижица и всего в 25 км западнее Старой Торопы. Таким образом, в результате наступательной операции передовые части группы Штумме находились теперь всего в 25 км севернее правого фланга 29-й армии. Между 10:15 и 10:40 утра 25 августа начальник

штаба Западного фронта Соколовский вновь беседовал по телефону с полковником Ныряниным, теперь начальником штаба оперативной группы 22-й армии, предприняв очередную попытку прояснить весьма непростую обстановку:

«**Соколовский.** 1. Какие имеются данные о Ершакове на сегодня?

2. Когда имели с ним последнюю связь по радиии и где он сейчас находится и что делает?

Нырянин. 1. Радиосвязи с 19:30 24:8 и до 9:20 25:8 с Ершаковым не было. Сейчас приняли от него радиограмму, которая обрабатывается. По расшифровании немедленно доложу. Последний раз радиоразговор был около 16:00 24 августа, в котором он приказывал дать ему данные воздушной разведки главным образом района Ушицы.

2. Намерений о действиях на 25 августа не знаю.

3. Сегодня ночью возвратился посыльный из отряда, посланного к Ершакову. Отряд в ночь на 24 августа был в лесу, что юго-вост. ст. Великополье, противника в этом районе не было. Наш артсклад противником не установлен, склад цел. Написал об этом радиограмму Ершакову. В этом лесу оказалась группа бойцов, частью вооруженных и частью невооруженных, общим количеством 500–600 человек под командой одного из помощников НО-1 штарма. По докладу пришедших командиров от нач. отряда известно, что дороги сев. жел. дор. Великие Луки – Торопец противником контролируются чрезвычайно слабо, т. е. там бывают иногда отдель-

ные группы.

Соколовский. Имеете ли сейчас связь по радио с Ершаковым?

Нырянин. Сейчас приняли радиogramму от Самохина, в районе которого должен находиться Ершаков, судя по пункту, который он указывал, как на свое место расположения. Шифровка еще не обработана, поэтому точно доложить, от Ершакова она или от Самохина, я не могу.

Соколовский. Немедленно радиошифром запросите Ершакова, где он, что делает и коротко обстановку. Быстрее расшифровывайте радиogramму и немедленно передавайте сюда. Что удалось собрать из частей армии в районе Торопец, Стар. Торопа?

Нырянин. Из частей, участвовавших в бою, собрано вооруженных, которые еще сейчас не находятся на участках боевых действий, около 600 человек; кроме того, вчера было направлено на эти участки около 400 человек вооруженных бойцов и, кроме того, задержались сразу же на промежуточных рубежах и находятся сейчас на боевых участках еще около 300 человек. Точное количество – сколько имеется невооруженных – еще не получено. Все невооруженные первоначально собираются в районе ст. Скворцово.

Соколовский. Организована ли Вами разведка в направлении станции Назимово и от станции Жижица в направлении на запад?

Нырянин. Организована преимущественно командир-

скими дозорами на машинах.

Соколовский. Точно сообщите, в каких направлениях, какие отряды, когда посланы в разведку и какие получаете от них данные о противнике. Что делает авиация сегодня, которая поддерживает Ершакова, имеете ли с ней связь и какие задачи поставили ей по просьбе Ершакова или самостоятельно, исходя из данных разведки, имеющихся у Вас о противнике.

Нырянин. Повторяю – связи с Ершаковым нет, никаких указаний он не давал и дать не мог, не зная, какая обстановка здесь у нас. Разведка организована в 12 направлениях. Шифром Вам подробно доложу о всех мероприятиях.

Соколовский. Быстрее передавайте последнюю шифровку от Ершакова.

Нырянин. Но учтите, она вряд ли от Ершакова.

Соколовский. Принимайте меры для установления связи с Ершаковым по радио»¹.

Приведенные здесь переговоры не только наглядно показывают сложную обстановку к западу от Торопца и растерянность советского командования, его озабоченность судьбой Ершакова и его армии, но и растущую обеспокоенность Соколовского, как и, вне всякого сомнения, его вышестоящего начальства в Москве.

Пока Нырянин нагонял страху на Соколовского, полковник Федоров, командующий оперативной группой 22-й ар-

мии, из всех сил старался собрать силы для обороны Торопца и Старой Торопы и организовать беспорядочно отступавшие на запад остатки разгромленной 22-й армии, сколотить из них боевые единицы, которые можно было бы бросить на оборону. Это означало сформировать группы численностью до батальона из тыловых артиллерийских и пехотных частей, некие временные боевые единицы, которые приходилось сколачивать, как говорится, на ходу. Кроме того, по причине хоть и медленного, но постоянного продвижения немцев на восток распоряжения Федорова нередко устаревали уже несколько часов спустя после их подписания, что, в свою очередь, вынуждало полковника Федорова менять структуру и состав упомянутых временных боевых единиц, ставить им совершенно новые боевые задачи. Например, всего за полсутки приблизительно с 12:00 25 августа к 2:00 ночи 26 августа Федоров издал три различных распоряжения своей оперативной группе, и в каждом из них отчетливо просматриваются ряд различий и в их структуре, и в поставленных им боевых задачах:

**«СЕРЕДИНА ДНЯ 24 АВГУСТА
– БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 18. 22-Я
АРМИЯ, ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА**

Положение противника. Крупные танковые и моторизованные части противника прорвали фронт обороны лево-

го фланга 22-й А и, развивая удар на север и сев.-зап., овладели районом ст. Великополье (16 км вост. Великих Лук), свх. Ушицы (18 км вост.-юго-вост. Великих Лук) и передовыми частями заняли рубеж Пятницкое (10 км сев. вост. ст. Кодосно, 55 км вост. Великих Лук) и Назимово.

Положение наших войск. 29-й А (с входящей в ее состав ОГ, созданной из оставшихся вне окружения частей 22-й А), продолжая наступление левым крылом с задачей уничтожения ильинской группировки противника, остальными силами переходит к обороне с целью ликвидации возможности прорыва противника на Ржевском направлении.

Задачи ОГ. Перейти к обороне на фронте Подолино (24 км сев. зап. Торопец), Торопец, оз. Сельское (12 км южнее г. Торопец), имея передовой рубеж на линии р. Черность, Дубровка, Починок, Барсуки, Пятницкое, Тарасовка.

Задачи подчиненных частей. 700-я гап обороняет участок Подолино, Хадаусово, выс. 179,1, Ганево, не допустив просачивания отдельных групп противника в направлении Шено, Морошкино, Ганево.

196-й автобат обороняет участок Карпасы, выс. 191,9, отм. 208,3, Каместая [21 км сев.-сев.-зап. г. Торопец].

137-я озад с 13-й оптд занять для обороны район выс. 199,5, выс. 239,5, Желны, не допустив прорыва противника на Торопец с сев. запада.

38-я мсб обороняет участок Горка, Якшино, выс. 199,2, Мартюхово [45 км зап.-юго-зап. г. Торопец].

390-я гап с 179-й оптд занять для обороны участок выс. 192,2, оз. Зеликовское, Харино, Заречье, не допустив прорыва противника на Торопец.

360-я гап с 615-я гап оборонять район Шатры, Артюхово, Лосочи, создать отсечные позиции на участке Нов. Бридино, Михали.

56-я кап оборонять участок Лосочи, выс. 191,9, Рясло, Гальяново.

Сводному отряду майора Кадышина отдельными участками занять, перехватывая узлы дорог: у Екимино и выс. 100,9; в районе выс. 153,7, Пески, Кабаниха, имея резервную группу в Озерец [35 км зап. г. Торопец].

Сводному отряду капитана Латкина оборонять район Починок и район Барсуки, имея резервную группу в районе ст. Скворцово [17 км зап.-юго-зап. г. Торопец].

697-я ап ПТО занять для обороны район выс. 230, 6, Раина, Тарасовка, имея резервную группу в районе Русаново, выс. 225,3 [15 км юго-зап. г. Торопец].

Специальные инструкции – готовность огня основной оборонительной полосы 18:00 25 августа. Оборонительные работы на основной полосе закончить не позднее 28.8.41 г.

КП ОГ – лес 2 км вост. Подсосонье [14 км юго-юго-вост. г. Торопец]»².

«БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДИРА ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ 22-Й АРМИИ № 2/ОП ОТ 1:30 26 АВГУСТА 1941 Г.

Задачи оперативной группы. Во исполнение приказа главнокомандующего Западным фронтом частям Оперативной группы 22-й А приказываю:

Сводному отряду Антосенко, подчинив себе 697-ю ап в районе Костино, уничтожить противника в районе Пятницкое и выйти на рубеж выс. 228,6, Марково, Шарاپово, Левково для дальнейшего действия в зап. направлении по уничтожению противостоящего противника и овладению высотами 240,8, 222,6, 226,0, 230,5, Старицы, Ефремково. Частью сил (не менее 2 батальонов) полковнику Антосенко ударом со стороны Гришино, Царево, Бурая совместно с отрядом майора Юрлова уничтожить противника в районе ст. Жижица, не допуская проникновения его на восток и прочно удерживая межозерное пространство на участке Засеново, Пашивкино, свх. Наумово.

Полковнику Нырянину в спешном порядке перебросить отряд, сформированный из отходящих частей силою не менее 2000 штыков, в район обороны оз. Сельское, Стар. Торопа, Семеновское с задачей прочно удерживать этот рубеж, обратив особое внимание на оборону участка жел. дор. ст. Жижица – Стар. Торопа (отряд не должен быть сводным

из нескольких частей, лучше, если он будет представлять собой целую часть. Остальные части из района сосредоточения Озерец, ст. Скворцово, Мал. Усвяты рассредоточить по рубежу р. Черность, Бараненки, Иванцово, Барсуки, Коленидово, выс. 228,6 [20–25 км юго-зап. г. Торопец] отдельными частями с задачей прочного удержания укрепленного рубежа, имея в виду дальнейший их выход на рубеж Акулино, Чмutowo, Плешково, Мал. Кошкино, выс. 230, 5 [35 км юго-зап. г. Торопец]. Порядок занятия рубежа частями определить на месте по своему усмотрению, выполняя приказ командарма 29-й армии, определяющий сектора обороны для 48-й тд и 126-й сд на правом фланге рубежа обороны. От частей, удерживающих передовой рубеж, выслать заслоны: № 1 – Горки, Тросткино (5 км зап. ст. Назимово); № 2 – станция Назимово и Назимово.

Полковнику Нырянину категорически запретить выдвижение на Торопец подходящих частей, даже при условии их невооруженности, вливая их в свои или в соседние части, преследуя единственную цель скорейшего укрепления указанного передового рубежа – выполнение приказа командующего Запфронтом.

Частям, располагаемым на передовом рубеже, полковнику Нырянину лично на месте поставить конкретную задачу, исходя из приказа командующего Запфронтом, т. е. удерживать указанный рубеж, приводя части в порядок и всемерно укрепляя передовой оборонительный рубеж для

последующего выхода на рубеж Акулино, Масеево, Севастьяново.

Полковнику Антосенко и полковнику Нырянину получение подтвердить, об исполнении донести.

Командир ОГ полковник

Федоров»³.

«ЧАСТНЫЙ БОЕВОЙ ПРИКАЗ КОМАНДИРА ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ 22- Й АРМИИ № 17 ОТ 2:00 26 АВГУСТА 1941 Г.

Общая ситуация. Оперативная группа, выполняя приказ главнокомандующего Запфронтом, обороняет рубеж Екимино, Семенцево, Починок, Барсуки, Костино, Раина с основной позицией обороны на линии Подолино, Торопец, Стар. Торопа.

Положение противника. Перед фронтом ОГ противник мелкими разведывательными группами стремится продвинуться далее на сев.-восток в общем направлении на Торопец, Осташков.

Перед фронтом передового рубежа ОГ противник особой активности не проявляет, отдельные разведгруппы противника, вырываясь вперед, стремятся выйти на дорогу Торопец, Стар. Торопа; в 3:00 25 августа 1941 г. до роты противника с рубежа Терехов Луг, Пятницкое броском вперед че-

тырьмя танками и ротой пехоты овладели Костино, потеснив подразделения 697-й ап.

Задачи наших войск. Сводному отряду полковника **Антосенко** (8-й и 9-й мотоцикл. полки, танк. батальон, инж. бат, сапбат) основной частью своих сил с утра 26 августа оборонять рубеж Нов. Деревня, по вост. берегу р. Торопы, Стар. Торопа, Семеновское, одним стрелковым и танковым батальоном наступая в направлении Чихачи, Никулино, Грудцы, Покровское совместно с отрядом Полухина (697-я ап) и ударом с юга во фланг и тыл противника окружить и уничтожить его в районе Костино, развивая успех в зап. направлении и выходя на рубеж Грудино, Лыково, выс. 218,5, Шарапов, Левково.

Для согласованных успешных действий полковнику Антосенко подчинить отряд Полухина, поставив задачу ему первоначально на сковывание противника в р-не Костино, имея в виду в дальнейшем направить отряд Полухина для занятия рубежа Грудино, Лыково, выс. 218, 5, Шарапов, Левково; ударной группе сводного отряда по уничтожению противника в районе Костино сосредоточиться в лесу у Платичино в готовности к активным действиям в зап. направлении с целью овладения группой высот 226,0, 240,9, 218,4.

Донесения присылать: 1-е – по занятии и оборудовании оборонительного участка; 2-е – по выходе ударной группы для уничтожения противника у Костино; 3-е – по выполнении ближайшей задачи; 4-е – по выходе отряда Полухина

на указанный рубеж⁴.

Командир ОГ полковник
Федоров».

Как видно из приведенных здесь распоряжений, действия оборонительного характера оперативной группы 22-й армии представляли собой лишь создание нескольких опорных пунктов в виде растянутой дуги, простирающейся от точки примерно в 25 км к северу от Торопца на юг к точке в 16 км юго-западнее и в 30 км южнее города. Вне всяких сомнений, и Западный фронт, и 29-я армия понимали, что эти формирования численностью до батальона были совершенно не способны остановить никакое слаженное наступление немцев на город. Поэтому Тимошенко и Масленникову не приходилось рассчитывать на то, чтобы спасти от разгрома правый фланг Западного фронта.

Среди этой неразберихи, вызванной множеством боестолкновений с неприятелем, постоянно менявшимися распоряжениями командования, Соколовский для выяснения обстановки решает отправить своего представителя генерала Маландина в штаб оперативной группы 22-й армии в Подсосонье, расположенное в 15 км к юго-востоку от Торопца. Прибыв туда, Маландин изучил ситуацию, в особенности касательно относительно уцелевших главных сил 22-й армии, начинавших просачиваться в тыл в район Торопца, но уже без своего командующего Ершакова, который вме-

сте со штабом продолжал отходить в восточном направлении через леса на северо-восток от Великих Лук, избегая атак немецких пикирующих бомбардировщиков.

В 23:50 26 августа у Маландина состоялись переговоры с вышестоящим начальством:

«**Маландин.** Докладываю: прибыл и начал разбираться – положение такое:

Части Ершакова начали выходить, пользуясь северным путем. На линию бывшего передового рубежа вышел Бирюков (186-я сд) – 30–40 %, причем матчасть – три орудия 45-мм, 3 орудия 76-мм и 2 – 155-мм. Все мало организовано, требует приведения в порядок. 174-я [стрелковая] дивизия только начинает выходить разрозненными группами, пока матчасти нет. 214-я [стрелковая] дивизия точно так же собирается отдельными группами, сейчас можно насчитать не выше полка; о матчасти сведений нет.

Сам генерал-майор Розанов (214-я сд) еще не вышел, его начальник штаба находится в Озерце.

48-я тд вышла в наибольшем порядке, почти до 70 % боевого состава. 179-я сд вышла не более 20 %, но люди подтягиваются, а о материальной части ничего не слышно.

170-я [сд] обозначилась отдельными неорганизованными группами, аналогично 126-й и 98-й сд. Таким образом, все на выходе, но не представляют из себя боеспособных единиц.

Генерал-майор Пигаревич вышел и находится в Озерцах.

Ершакова пока нет, за ним послана машина.

Обстановка показывает, что полного окружения не было, северная часть открыта и позволяла провести планомерный отход. Почти все командиры соединений потеряли управление. Ершаков также. Пигаревич ничего не знает. При этой обстановке намечено следующее:

Сегодня за ночь окончательно организованно занять бывший передовой рубеж. Дано распоряжение занять: справа участок до Кабаниха [28 км зап.-юго-зап. от Торопца] занять 48-й тд, южнее – 179-й сд, левее его – Кадышев совместно с остатками частей 214-й сд, южнее Бирюков с отрядом Латкина, эти хозяйства уже занимают данные им участки, одновременно организационно оформляются. Из-за почти полного отсутствия артиллерии мною даны указания создать из имеющейся артиллерии подвижные батареи по две-три на дивизионный участок на основных направлениях.

Отряд Антосенко только выдвигается из района Стар. Торопа к оз. Жижицкое; ему дана задача выйти полностью на бывший передовой рубеж с тем, чтобы закрыть основное направление [Старая] Торопа, видимо, запаздывает с выполнением приказа. Для выполнения приказов предложено каждому начальнику сектора обороны не позднее часа ночи выслать сильные передовые отряды с задачей, уничтожая группы противника, выдвинуться на передовой рубеж и там закрепиться. Завтра с рассветом организуем продвижение основных сил на передовой рубеж. Категорически указано обо-

рону не занимать линейно, построить опорными пунктами глубоким эшелонированием и наличием резервов. Завтра с утра выеду на участки, чтобы лично проверить ход продвижения.

Забыл сказать, что Кузнецов – на правом участке и фактически руководит организацией обороны правого крыла.

Прошу доложить командующему, завтра к утру буду, видимо, иметь боевой состав из вышедших [из окружения], в тыл никого не пускаем.

Соколовский. Какие данные имеются о противнике?

Маландин. Противник по данным наземной разведки – отдельные группы в направлении путей перед фронтом наших частей, общая численность до одного-полтора полков. Авиаразведкой установлено движение колонны из района Назимово в северном и северо-восточном направлениях, видимо с целью перерезать пути, откуда выходят.

Сообщение РО фронта, что эта колонна вышла в Озерец, – неправильное. Озерец наш, надо ожидать, что противник повернет все свои силы на восток, поскольку некому связать его с запада.

Соколовский. Большие ли потери нанесены противнику?

Маландин. По докладам вышедших, противнику нанесены большие потери, более подробно ответить пока не могу, все уточню завтра.

Соколовский. Хорошо, уточняйте и сообщите, особенно

относительно вывода материальной части. Нужно сказать и проследить, чтобы занялись серьезно подготовкой обороны и организации отпора, нужно снабдить войска индивидуальными противотанковыми средствами – бутылками, гранатами, и сделать это нужно поскорее. Завтра нужно прикрыть наши действия авиацией 47-й САД и второе – прикажите выслать мин и противотанковых мин, не хватает также лопат»⁵.

Вооруженный этой информацией Маландина, Соколовский наконец смог воссоздать истинную картину обстановки на правом фланге Западного фронта. А картина складывалась малоутешительная. Теперь задачей Соколовского и Тимошенко было собрать необходимые силы для отражения наступления немцев, причем сделать это без промедления, до того как основные силы группы Штумме завершат ликвидацию главных сил 22-й армии, окруженных в районе Великих Лук, и дать им возможность продолжить отход в восточном направлении.

Преследование немцами советских войск в направлении Торопца 26–28 августа

Пока Маландин лихорадочно пытался выполнить поставленную ему задачу по восстановлению обороноспособности Западного фронта на Торопецком направлении, основные силы группы Штумме, сколотив последние очаги сопротивления в кольце окружения юго-восточнее Великих Лук, приступили к отправке сил для преследования и последующего разгрома остатков армии Ершакова.

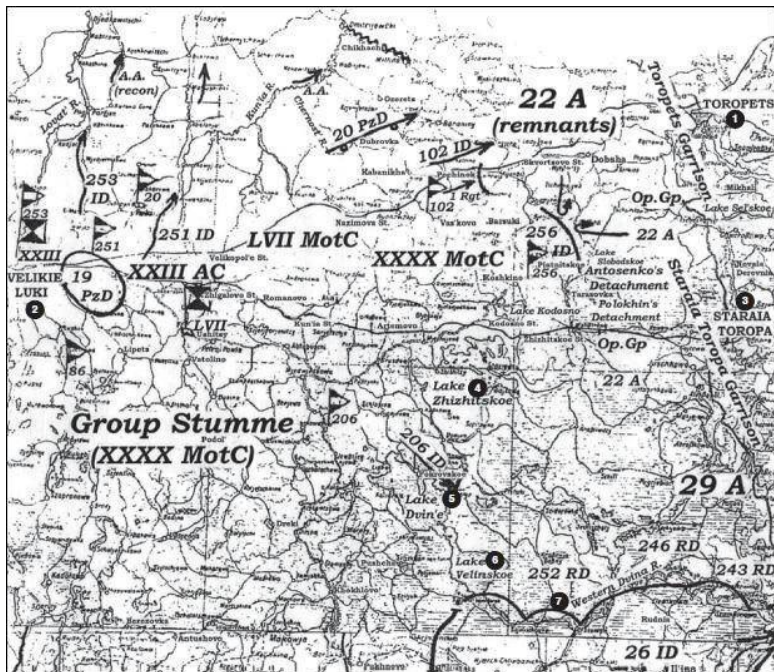

Карта 8. Наступление группы Штумме. 26 августа 1941 г.:

1 – Великие Луки; 2 – Ушицы; 3 – оз. Жижицкое; 4 – Подол

26 августа 253-я пехотная дивизия, входившая в состав XXIII армейского корпуса, направилась на север и северо-восток от Великих Лук, а 251-я и 86-я пехотные дивизии корпуса завершили окружение разрозненных советских сил юго-восточнее города (см. карту 8). Вечером того же дня командующий LVII моторизованным корпусом Кунтцен приказал Кнобельсдорфу собрать 19-ю танковую дивизию в рай-

оне Ватолино юго-восточнее Великих Лук, а 20-ю танковую дивизию Штумпфе направить на восток для соединения с частями пехоты. К этому времени 102-я и 256-я пехотные дивизии, теперь включенные в состав XXXX моторизованного корпуса, объединяли силы восточнее станции Назимово и в районе севернее Жижицкого озера, где им предстояло дожидаться подхода двух танковых дивизий для нанесения удара по Торопцу и Старой Торопе. Куда более знаменательным с точки зрения Западного фронта явилось то, что группа Штумме силами 206-й пехотной дивизии начала продвижение к перешейку между озерами Жижицкое и Двинье для флангового охвата советской 29-й армии вдоль Западной Двины к северу от Ильино. И если малочисленным силам Масленникова, сосредоточенным на узком перешейке между озерами, не удастся удержать позиции, то 29-я армия будет вынуждена начать отводить войска на восток от Западной Двины.

Карта 9. Наступление группы Штумме. 27 августа 1941 г.:

1 – Торопец; 2 – Великие Луки; 3 – Старая Торопа; 4 – оз. Жижицкое; 5 – оз. Двинье; 6 – оз. Велижское; 7 – р. Западная Двина

27 августа все силы группы Штумме возобновили атаки в восточном направлении. 253-я и 251-я пехотные дивизии XXIII армейского корпуса стали продвигаться на север и се-

веро-восток, 251-я пехотная дивизия шла на соединение с силами 16-й армии группы армий «Север», которая уже наступала на юго-восток севернее, а 251-я пехотная дивизия, догонявшая 20-ю танковую дивизию, передовые части которой уже почти нагнали 102-ю пехотную дивизию XXXX моторизованного корпуса к востоку от станции Назимово. На южном участке 256-я пехотная дивизия XXXX моторизованного корпуса вступила в бой с частями оперативной группы 22-й армии к северо-востоку от Жижицкого озера, а еще южнее 206-я пехотная дивизия, буквально перемахнув перешеек между озерами Жижицкое и Двинье, без особого труда сокрушила оборону уже практически разбитой на этом участке 29-й армии. Таким образом, к концу дня 27 августа группа Штумме захватила идеальные позиции для начала завершающего этапа наступления на Торопец и Старую Торопу (см. карту 9). К этому времени генерал Штумме доложил о том, что число пленных, захваченных непосредственно под Великими Луками и восточнее, по приблизительным подсчетам составило 34 тысячи солдат и офицеров, а также 300 орудий, иными словами, половина 22-й армии Ершакова была либо пленена, либо убита и ранена при потере значительной части вооружений, что по сути означало ее гибель⁶.

И вот после того, как оборона на правом фланге Западного фронта была сокрушена, в 3:40 28 августа Маландин вновь без утайки доложил Соколовскому об ухудшающемся

положении на Торопецком направлении:

«**Маландин.** По нашим данным, противник основными силами ведет наступление в направлении Торопец. Его две колонны были замечены в движении на северо-восток, одна к вечеру подходила к ст. Скворцово [18 км зап.-юго-зап. от Торопца], другая – к Костино [18 км юго-зап. от Торопца]. Северное направление – Озерец [34 км зап. Торопца] действует до двух пехотных дивизий. Противник стремится перерезать путь Торопец – Великие Луки и, видимо, в направлении Старая Торопа, передовыми частями. В районе Скворцово и Костино наши части, прикрывающие это направление, отошли на рубеж Озерцы, Скворцово, Костино. Озерцы контратакой отбиты, но западнее их противнику удалось перерезать дорогу на Великие Луки.

Соколовский. Непонятно, куда же делись прикрывающие направление на Скворцово наши отряды, то же и в отношении Озерец. Ведь там были части Ершакова.

Маландин. Второе. На 28 августа вышли 170-й сд до 300 человек. Командира и штаба нет, также нет матчасти. 174-я сд до 400 человек, штаба нет, матчасть – одно 122-мм орудие. 186-я сд до 2000 человек, три 76-мм орудия, два 45-мм, два 122-мм, остального нет. 214-я сд – до 2500 человек. Матчасти пока нет. 48-я тд до 2500 человек и два орудия 76-мм. 98-я сд до 300 человек. Матчасти и командования со штабом пока нет. 126-я сд – до 3100 человек. Выглядит лучше других. Матчасти два орудия 76-мм и 17 пулеметов. 179-

я сд — до 300 человек, матчасти нет. Матчасть РГК — пока вышли два орудия 360-й гап. Личное оружие имеется. Данные уточняются.

На сегодня из генералов вышли: командир 186-й сд Бирюков, врид командира 112-й сд Гаврилов, командир 29-го ск Самохин, командир 214-й сд Розанов, начштаба 22-й А Пигаревич, нач. арт. Ничков.

Нет до сих пор командира 174-й сд Зыгина, командира 62-го ск Карманова, командира 170-й сд полковника Ласкина, полковника Бунина. Из комиссаров — Удолова, Евсеева, Осадчева. До сих пор также нет Ершакова и Леонова.

Третье. Вышедшие хозяйства не полностью боеспособны вследствие потерь в личном составе и матчасти, а также ввиду значительного расстройств органов управления.

Четвертое. Приказ о занятии передового рубежа обороны армия выполнить, вследствие сложившейся обстановки, не смогла. Передовые отряды, высланные 26 августа, были отброшены противником в исходное положение, и наши части закрепились на основном рубеже с поправками, внесенными результатами боев 27 августа.

Пятое. Задача хозяйства, поставленная Масленниковым, передается мною шифром.

Шестое. Для усиления прикрытия Ржевского направления меры приняты. Усилено направление Торопец за счет части 126-й сд. Приводим в готовность тыловой рубеж.

Седьмое. Необходимо усилить армию матчастью и попол-

нением, отпустить средства связи. Целесообразно для упорядочения управления 22-й армии, эти обязанности возложить на Пигаревича до прибытия Ершакова. В данное время, одновременно с действиями по отражению наступления противника, ведется работа по организации и приведению в порядок хозяйств. Не плохо было бы, пока с этой работой справимся, иметь в резерве в районе Зап. Двина одно хозяйство»⁷.

Сообщение Маландина представляло собой не что иное, как полное признание того, что крайне маловероятно, что в их существующем состоянии 22-я и 29-я армии смогут воспрепятствовать захвату немцами Старой Торопы и Торопца. И все же 28 августа генерал Масленников издал два приказа на оборону, первый, утром, – своей 29-й армии, и второй, в 23:00 – 22-й армии, но под своей подписью как временно исполняющего обязанности командующего 22-й армией:

«**Положение противника.** Противник против фронта 29-й А продолжает укреплять оборону, создавая доты и дзоты, одновременно сосредоточивает значительные силы в районе Ильино. Против правого фланга армии в районе Хлебаниха и против левого фланга в районах Бол. Железница, Канат [15 км вост.-юго-вост. Ильино] продолжает сосредоточивать группировки частей. Небольшие группы противника с танками занимают линию Фатиево, Иванцево, Трубно, отмечен подход новых колонн противника со ст. Назимово в

направлении Озерец [34 км зап. Торопца].

Задача 22-й А. С 28 августа 1941 г. переходит к упорной обороне на достигнутом рубеже с задачей не допустить прорыва противника в сев.-вост. и сев. направлениях на Стар. Торопа, Торопец, Ржев.

Правее 22-й А переходит к обороне рубежа р. Черность, Пальцево, Барсуки, оз. Кодосно, свх. Наумово, оз. Жижицкое.

Левее 30-я А наступает в направлении Шелепы, Заречье. Граница с ней прежняя.

Задачи подчиненных соединений. **252-я** сд с 309-м оптд, 4-я бтр 644-го кап продолжать укрепление и совершенствование занимаемого оборонительного рубежа по р. Зап. Двина на участке Кривец, Оленица 1-я, Устье, Петрово, Бухариха и межозерный перешеек между оз. Жакто и оз. Двинье в районе Аристово, Поляны, Коковино, Заборье [38 км сев.-зап. Ильино и 45–50 км юго-юго-зап. Торопца] до оз. Девято, перекрыв перешеек и дорогу в районе Узмень с задачей не допустить прорыва противника в сев. направлении.

246-й сд с 6-й бтр 644-й кап немедленно перейти к упорной обороне полосы Белянкин, Павлова Лука, Трубники и далее по занимаемому рубежу с задачей не допустить прорыва противника в сев. направлении.

243-й сд с 5-й бтр 644-й кап немедленно перейти к упорной обороне полосы по занимаемому рубежу, рубежу 1 и 2-й мсп смешанной бригады, Боровые, Нов. Боровые [12 км сев.-

вост. – 18 км сев.-сев.-вост. Ильино] с задачей не допустить прорыва противника в сев. и сев.-вост. направлениях.

Смешанной бригаде одним батальоном 1-й мсп с артдивизионом занять и оборонять район выс. 175, 5, 174,6 по рубежу Борсовка, выс. 184, 6, оз. Боровны, опорными пунктами и узлами сопротивления ротного и взводного значения в тесной огневой связи между собой с задачей не допустить прорыва противника в северном направлении и прикрыть левый фланг армии.

29-й кавполк продолжает выполнять поставленную задачу по обеспечению разведки вдоль р. Межа.

Армейский резерв смешанной бригады без одного батальона с артдивизионом 29 кавполка сосредоточиться в районе Мал. Гороваха, ручей Светлый, лес юго-вост. Осиновка [25 км сев.-сев.-вост. Ильино], подготовить оборону на рубеже Бол. Гороваха, Сафроновка и контрудары в направлениях: 1) Хватково, Бенцы; 2) Коротыши, Михалево, Дедово; 3) Романово, Салово, Андреевская.

Артиллерия. Готовность – 19:00 28.8.41 г. Задачи:

1) Не допустить атак противника с направления: Хлебаниха, Рудня, лес зап. Соковичино, Андреевская, Катково, Канат.

2) Не допустить подхода резервов противника с направления Ильино, Канат.

3) Подавить артиллерию противника в районах Соковичино, Андреевская, Высочерт.

Всем частям. К укреплению занятых рубежей приступить немедленно. Работы по прикрытию переднего края противотанковыми, противопехотными заграждениями и окопные работы закончить в первую очередь к исходу 29 августа 1941 г.

Противотанковыми и противопехотными заграждениями прикрыть передний край и фланги на основных направлениях, в глубине создать противотанковые районы, используя с этой целью в первую очередь местность и подручные средства. Стрелковым дивизиям в своих границах принять уже созданные противотанковые, противопехотные заграждения по южному и северному берегу р. Зап. Двина.

Начальнику инженерных войск армии продолжить укрепление в противотанковом отношении тыловых оборонительных рубежей:

- а) фронтом на запад по р. Торопа;
- б) фронтом на юг – оз. Заднее, оз. Нерето, оз. Бенцы, оз. Котово, оз. Бенето и оз. Вережуни.

Соединениям армии все окопы оборудовать защитными козырьками и перекрытиями с устройством амбразур, тщательно замаскировать все оборонительные сооружения. Оборонительные районы, опорные пункты и узлы сопротивления организовать с расчетом круговой обороны полковых участков и батальонных районов. Противотанковые и противопехотные препятствия создать в тесной увязке с огневой системой.

Начальнику инженерных войск армии обеспечить оборудование участков и рубежей необходимым материалом по противопехотным препятствиям.

Готовность обороны с рассветом 28 августа 1941 г. Готовность работ первой очереди к 18.00 28 августа 1941 г.

КП дивизий: 252 – в районе Аверково, 246-й сд – лес зап. Поярково, 243-й сд – в районе выс. 201, 5, смешанной дивизии – в районе леса вост. ручей Светлый.

Первый эшелон штарма – Бенцы.

Донесения представлять: 1) по готовности обороны, 2) по окончании работ по оборудованию противотанковых и противопехотных препятствий⁸.

Командарм 29-й А генерал-лейтенант
Масленников».

БОЕВОЙ ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 22-Й АРМИИ НА 23:00 26 АВГУСТА

«Общее положение. До выхода из окружения всех частей и соединений 22-й А во главе с Военным советом 22-й А приведение в порядок выходящих частей и оборона этими частями с задачей удержания передового рубежа Акулино, Плешково возложены главкомом Маршалом т. Тимошенко на Военный совет 29-й А.

Положение противника. Небольшие группы противника с танками занимают линию Фатиево, Иванцево, Трубино, ст. Жижица. В 16:00 26 августа авиаразведкой отмечено движение колонны до 200 машин из ст. Назимово в направлении Озерец.

В ближайшие дни вероятны действия противника в направлении Торопец, Стар. Торопа.

Приказываю:

Частям 22-й А по выходу из окружения в ночь на 27 августа занять и прочно оборонять рубеж р. Черность, Пальцево, Барсуки, оз. Кодосно, свх. Наумово, приводя себя в боевую готовность, с задачей к 14:00 27 августа 1941 г. занять передовой оборонительный рубеж Трубицы, Кошкино, ст. Артемово.

48-й тд занять и оборонять район Акулино, выс. 201,1 (южн. Коптево), КП в Огородцы.

Истребительной дивизии под командованием командира 51-го корпуса полковника т. Сазонова, объединив части (179, 126, 214-й сд и отряд Кадышева), занять для обороны сектор Кудиново, Шамарино.

КП – Плинты.

186-я сд (генерал-майор Бирюков с отрядом капитана Латкина) занять и оборонять сектор Тарасы, Федотково [38 км. зап.-юго-зап. Торопца].

КП в Корнилово.

Сводному отряду полковника Антосенко с отрядом

майора Полухина с утра 27 августа решительным наступлением уничтожить противостоящего противника, захватив рубеж Федотково, оз. Жижицкое и организовать оборону, обратив особое внимание на направление ст. Старая Торопа.

КП в Глубоково.

Особые указания. На участках дивизий построить круговую оборону батальонными узлами сопротивления, эшелонированными в глубину.

Для борьбы с танками иметь на каждый дивизионный участок подвижные батареи и отряды истребителей, с большим запасом бутылок («коктейля Молотова». – *Ред.*).

Армейский резерв: 170-я сд – сосредоточиться в районе Иванцево, Корпейки, Мартынов. Быть готовым для действий в направлении Назимово:

174-я сд сосредоточиться в районе Огороды, Соколихино, Плотавки [20–23 км юго-зап. Торопца] в готовности для действий в направлении Иванцево, оз. Кодосно.

98-я сд – сосредоточиться в лесу 1 км вост. ст. Жижица в готовности для действий вдоль ж. д. на ст. Артемово.

Основной рубеж обороны – р. Черность, Иванцево, Левково, Карево; продолжать укреплять и совершенствовать этот рубеж.

Тыловой рубеж обороны – на линии Торопец, Стар. Торопа.

126-я сд оборонять рубеж Нов. Деревня, Стар. Торопа, Семеновское.

Соединениям и частям основного оборонительного рубежа в ночь на 27 августа в своих секторах обороны выслать передовые отряды силой 1–2 роты с ручн. пулеметами с задачей занять рубеж Акулино, Тарасы, Федюнино.

Начинжу 22-й А двумя инжбатами продолжать выполнять работы по ранее установленному плану. Двумя же батальонами:

заболотить участок Бол. Усваты, Барсучьи Горы, Шепелевка; минировать и заградить основные дороги между передовым и основным оборонительными рубежами, широко применяя воронки, завалы и дорожные фугасы;

руководить работами по оборудованию противотанковых препятствий на переднем крае передового оборонительного рубежа.

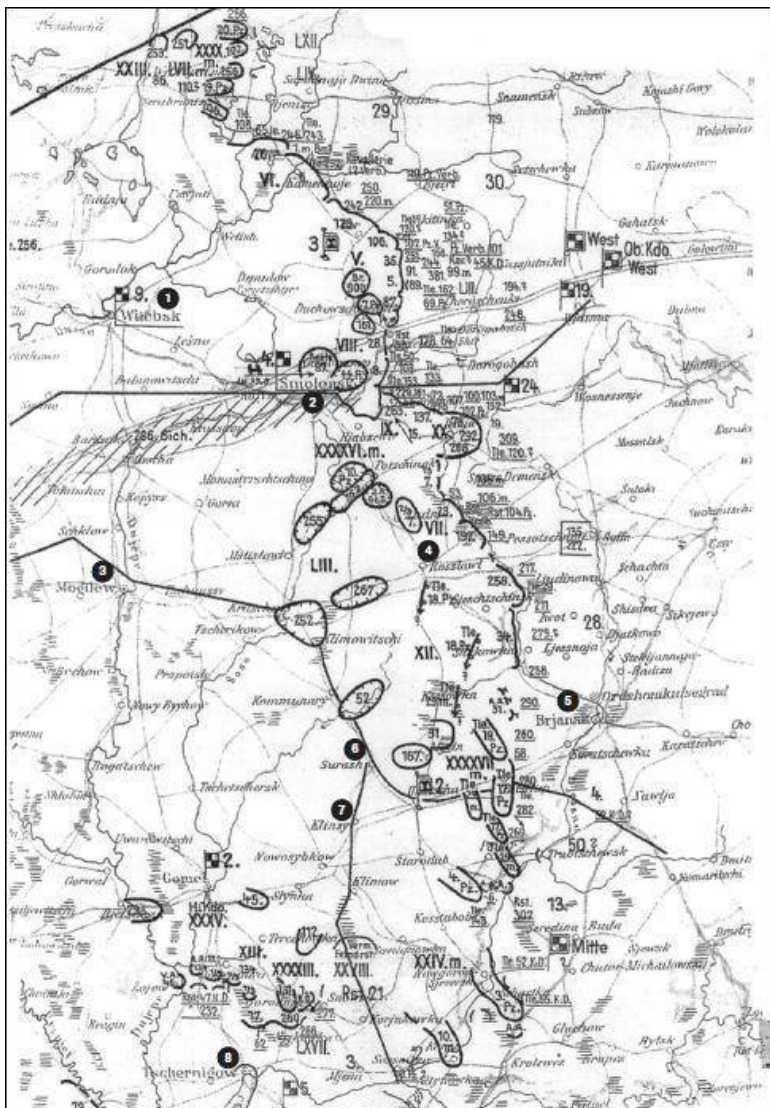
КП армии – лес 1 км вост. Степановские, в дальнейшем – ст. Скворцово.

Донесения присылать: 1-е – по оборудовании оборонительных участков, 2-е – по овладении рубежами передовыми отрядами и передовыми частями дивизионных участков.

Военный совет армии обязывает командиров и комиссаров соединений и частей напомнить всему личному составу требование Народного Комиссара Обороны т. Сталина о поведении всех военнослужащих в бою.

Наша авиация и части 22-й А нанесли противнику серьезный урон, и решительное сопротивление на вышеуказанном оборонительном рубеже сорвет замысел противника»⁹.

Эти детальные, содержательные и проникнутые уверенностью в своих силах приказы в той же мере были и абсолютно устаревшими, утратившими значение и совершенно излишними по двум причинам. Во-первых, к вечеру 28 августа силы группы Штумме сосредоточились на передовых позициях, захватив значительные участки рубежей обороны Масленникова, и беспрепятственно продвигались к Торопцу и Старой Торопе. И действительно, на исходе дня передовые части и подразделения 20-й танковой и 102-й пехотной дивизий XXXX моторизованного корпуса захватили Добжу, расположенную на железнодорожной линии в 11 км к западу от Торопца, к утру имели все возможности для захвата самого города. На южном участке 256-я пехотная дивизия LVII моторизованного корпуса овладела деревней Огороды в 16 км к западу от шоссе Торопец – Старая Торопа, а 19-я танковая дивизия Кнобельсдорфа почти нагнала обозы упомянутых дивизий. Танковые части Кнобельсдорфа, не встречая сопротивления противника, продвинулись в восточном направлении на следующее утро, перерезав имевшее важное стратегическое значение шоссе и расчленив оборону 22-й армии. Действовавшая еще южнее 206-я пехотная дивизия захватила перешеек между озерами Жижицкое и Двинье, прорвав оборону 252-й стрелковой дивизии и, зайдя с тыла, атаковала правый фланг 29-й армии севернее Ильино.

Карта 10. Обстановка на участке группы армий «Центр». Вечер 28 августа 1941 г.:

1 – Витебск; 2 – Смоленск; 3 – Могилев; 4 – Рославль; 5 – Брянск; 6 – Сураж; 7 – Клинцы; 8 – Чернигов

Это вынудило 252-ю и 246-ю стрелковые дивизии 29-й армии поспешно отойти на северо-восток и восток.

Во-вторых, остатки 22-й армии, части и соединения которой теперь, по сути, были эквивалентны усиленным батальонам, местным гарнизонам и артбатальонам, рассеянными повсюду в этом районе, сюда следует добавить и наспех сколоченные Масленниковым части, и оперативную группу 22-й армии – перечисленные здесь силы ни в какой мере не соответствовали поставленной им боевой задаче – дать действенный отпор наступающим соединениям немцев, даже пехотным, не говоря уже о двух танковых дивизиях.

Подводя итог, можно утверждать, что, после того как силы группы Штумме фактически уничтожили большую часть 22-й армии Ершакова в районе Великих Лук, игра в кошки-мышки Тимошенко и фон Бока завершились. К 28 августа правый фланг Западного фронта был, по сути, разгромлен, и немецкие войска энергично продвигались в восточном направлении (см. карту 10). В ответ Тимошенко на фронте и Масленников в 29-й армии приняли все возможные меры для восстановления хотя бы частичного порядка для обороноспособности на правом фланге Западного фронта. Про-

блема состояла в том, что 22-я армия фактически выбыла из фронта и удержание существующих рубежей могло быть обеспечено лишь за счет изъятия сил у 29-й армии или прибывшими из резерва фронта частями. К сожалению, у Тимошенко ни необходимых сил, ни резервов не было, поскольку все они были брошены на подготовку и успешное проведение запланированной им масштабной контрнаступательной операции. Поэтому хоть и без особого энтузиазма, но Тимошенко был вынужден выхватывать силы из числа готовившихся к контрнаступлению. И к 28 августа первой задачей Тимошенко было сдержать продвижение сил группы Штумме до того, как они разгромят правый фланг Западного фронта. Однако вследствие запутанности общей ситуации в конце августа месяца Тимошенко даже десять дней спустя не мог в полной мере оценить масштабы урона, причиненного флангу его фронта.

Примечания к главе 2

¹ *Запись* переговоров начальника штаба Западного фронта с начальником штаба 22-й армии 24 августа о положении армии // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1960. Вып. 41. С. 79, 80.

² *Боевой* приказ командира оперативной группы 22-й армии № 18 от 25 августа 1941 г. на оборону рубежа Черность, Дубровка, Починок, Барсуки, Пятницкое, Тарасовка // Там же. С. 244–246.

³ *Боевое* распоряжение командира оперативной группы 22-й армии № 2 / оп от 26 августа 1941 г. на уничтожение противостоящего противника // Там же. С. 246, 247.

⁴ *Частный* боевой приказ командира оперативной группы 22 армии № 17 от 26 августа 1941 г. на уничтожение противника в районе Костино // Там же. С. 248.

⁵ *Запись* переговоров заместителя начальника штаба Западного фронта с начальником штаба Западного фронта о положении войск 22-й армии // Там же. С. 83, 85.

⁶ *Дневник* фон Бока.

⁷ *Запись* переговоров начальника штаба Западного фронта с начальником оперативного отдела штаба Западного фронта от 28 августа 1941 г. о положении на правом крыле фронта

та // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 41. С. 88, 89.

⁸ *Боевой приказ командующего войсками 29-й армии № 12 от 28 августа 1941 г. на оборону занимаемого рубежа // Там же. С. 272, 273.*

⁹ *Боевой приказ командующего войсками 22-й армии № 19 от 22 августа 1941 г. на оборону рубежа г. Черность, Пальцево, Барсуки, оз. Кодосно, совхоз Наумово // Там же. С. 248, 249*

Глава 3

Немецкое стратегическое планирование и стремление добиться выгодного позиционного положения вдоль реки Десны 22–24 августа 1941 г.

Маршала Тимошенко беспокоила ухудшавшаяся обстановка на правом фланге Западного фронта, а еще более опасная ситуация на левом фланге приводила его чуть ли в отчаяние. На самом деле обстановка в этом районе с каждым днем ухудшалась. Главной причиной озабоченности Тимошенко являлось непрерывное продвижение на юг танковых частей 2-й танковой группы и сил пехоты 2-й армии Вейхса. Это ни в коем случае не представляло какой-либо новой угрозы. Фактически, угроза нависла еще за три недели до описываемых событий, когда силы Гудериана атаковали и разгромили советскую группу Качалова (28-я А) в районе Рославля в период с 31 июля до 7 августа. И без того сложная обстановка усугублялась и тем, что – хотя советская разведка еще не была в состоянии уяснить – танковая группа Гудериана теперь фактически являлась полноценной армией, поскольку

в дополнение к его трем полностью укомплектованным моторизованным корпусам отныне она включала в себя и три армейских корпуса общим количеством девять пехотных дивизий.

По иронии судьбы более чем за неделю до наступления Гудериана на Рославль Ставка энергично действовала ради предотвращения подобной возможности, 23 июля сформировав Центральный фронт. Задачей этого вновь сформированного фронта была оборона на линии рек Днепр и Сож и установление границы между Центральным фронтом и Западным фронтом под командованием Тимошенко. Когда вновь сформированный фронт оказался не способен к выполнению поставленных задач, Ставка попыталась исправить ситуацию, сформировав 30 июля еще один, Резервный фронт, поставив ему задачу оборонять Ельнинско-Рославльское направление. Однако, несмотря на все усилия Ставки создать стратегическую оборону вдоль левого крыла западного направления, армейская группа Гудериана демонстративно вновь нанесла удар в южном направлении, на этот раз 8 августа. Атакой через реку Сож 3-я и 4-я танковые и 10-я моторизованная дивизии XXIV моторизованного корпуса генерала Гейра фон Швеппенбурга буквально набросились на 13-ю армию Центрального фронта, окружив ее и нанеся огромные потери нескольким ее дивизиям, в результате чего остатки армии стали беспорядочно отступать в юго-восточном направлении.

Обстановка осложнилась еще и тем, что 12 августа пехотные корпуса 2-й армии Вейхса присоединились к наступлению Гудериана, нанеся удар на юг на Гомель. За период чуть больше недели пехотные соединения Вейхса изрядно потрепали оборону Центрального фронта на участке 21-й армии, окружив и почти полностью уничтожив два корпуса Красной армии, после чего продвинулись вперед, захватив 19 августа Гомель. Одновременно восточнее 16 августа XXIV моторизованный корпус Гейра фон Швеппенбурга высвободил три свои дивизии для проведения еще одного наступления в южном направлении, вновь разгромив оборону 13-й армии, что позволило танковым частям этого корпуса к 22 августа прорваться в район Стародуба. И уже там, после непрерывного шестидневного наступления, пройдя около 110 км, Гейр фон Швеппенбург остановил корпус для отдыха и пополнения личным составом. В ответ на продвижение на юг сил Гудериана Ставка действовала без проволочек, чтобы вновь укрепить ослабевающую оборону – в результате появился Брянский фронт. Едва этот фронт, командовать которым Сталин назначил генерала Еременко, своего нового «выдвиженца», был создан, как ему была поставлена задача заткнуть дыру между Центральным и Резервным фронтами и воспрепятствовать наступлению на юг силам Гудериана и Вейхса. Однако к этому времени XXIV моторизованный корпус Гейра фон Швеппенбурга твердо закрепился на достигнутых рубежах на полпути между Гомелем и Брянском, чем отсек силы

Брянского фронта Еременко от таковых Центрального фронта.

Без сомнения, самым значительным достижением на правом фланге группы армий «Центр» было воздействие хода и результатов боевых действий на Адольфа Гитлера. Относительно легкие победы Гудериана и Вейхса под Рославлем 31 июля – 7 августа, вдоль реки Сож и у Кричева 8–12 августа, а также между реками Сож и Десна и на подходах к Гомелю 16–21 августа послужили зримым доказательством тому, что стратегия устранения неприятельских сил с флангов группы армий «Центр» достигла колоссальных успехов вводом в бой весьма немногочисленных сил⁷. Потери танковых и моторизованных дивизий группы армий в ходе операций у «внешней линии кольца окружения Смоленска» в течение второй половины июля и потери пехотных дивизий на восточном участке 9-й армии и в Ельне в течение первых трех недель августа были хоть и значительны, но оправданны, однако упомянутая специфическая стратегия сберегла множество немецких солдат и офицеров. Поэтому, как упомянуто в директивах Гитлера июля – августа 1941 г., реалии боевых действий, в особенности ожесточенное сопротивление Советов восточнее Смоленска и серия относительно легких побед на флангах, убедили Гитлера придерживаться первоначальных принципов плана «Барбаросса». Иными словами, Гитлер решил «не наступать на Москву и районы восточ-

⁷ Намного превосходивших противостоявшие советские войска.

нее Москвы» до полного уничтожения всех сил русских на флангах группы армий «Центр». В дополнении к Директиве № 34, изданном Гитлером 12 августа 1941 г., подчеркивалась именно эта стратегическая тенденция.

Немецкое стратегическое планирование: поворот на Киев, 22–25 августа

Дополнение к Директиве № 34, изданное ОКВ 12 августа 1941 г., представляло собой своего рода компромисс между Гитлером, убежденным, что верная стратегия состоит в том, чтобы ликвидировать силы русских на флангах группы армий «Центр», а уже потом продолжить наступление на Москву, и Гальдером в ОКХ, фон Боком в группе армий «Центр» и Гудерианом, ратовавшим за скорейшее наступление на столицу Советского Союза. В широком смысле компромисс потребовал, чтобы группа армий «Север» фон Лееба и группа армий «Юг» фон Рундштедта, усиленные частями 3-й танковой группы Гота и 2-й танковой группы Гудериана соответственно, очистили фланги группы армий «Центр» и овладели основными целями на северо-западном и юго-западном направлениях. По завершении выполнения перечисленных задач все три танковые группы должны были⁸ поступить в распоряжение группы армий «Центр» фон Бока для продолжения наступления на Москву.

Конкретно в дополнении утверждалось следующее:

⁸ Включая 4-ю из группы армий «Север».

«ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВЕ № 34

На дальнейшее проведение операций фюрер в качестве дополнения к Директиве № 34 приказал следующее.

Южный участок Восточного фронта.

В результате решающего сражения в районе Умани группа армий «Юг» добилась полного превосходства над противником и обеспечила свободу маневрирования для проведения дальнейших операций по ту сторону Днепра. Как только ее войска прочно закрепятся на восточном берегу этой реки и обеспечат тыловые коммуникации, они будут в состоянии при надлежащем использовании сил союзников во взаимодействии с румынскими сухопутными войсками осуществить достижение стоящих перед ними крупных оперативных целей собственными силами.

Ее задача состоит в следующем:

а) не допустить планомерного создания противником фронта обороны за Днепром, для чего необходимо уничтожить наиболее крупные соединения противника, находящиеся западнее Днепра, и по возможности быстрее захватить плацдармы на восточном берегу этой реки;

б) овладеть Крымом, который, будучи авиабазой противника, представляет особенно большую угрозу румынским нефтяным районам;

в) захватить Донецкий бассейн и промышленный район

Харькова.

В боях за овладение Крымом могут потребоваться горнострелковые войска. Необходимо проверить возможность их использования для переправы через Керченский пролив и в дальнейшем наступлении в направлении Батуми.

Наступление на город Киев приостановить. Он должен быть уничтожен зажигательными бомбами и артиллерийским огнем, как только позволят возможности подвоза.

Из этого вытекает целый ряд задач, которые должны решаться не одновременно, а последовательно путем максимального массирования сил.

Наибольшее сосредоточение сил путем ввода дополнительных групп бомбардировочной авиации в первой линии следует осуществить для обеспечения боевых действий в районе между Каневом и Богуславом и затем для содействия созданию плацдармов на восточном берегу Днепра.

Центральный участок Восточного фронта. Первоочередная задача на данном участке состоит в том, чтобы ликвидировать вклинившиеся на запад фланговые позиции противника, сковывающие довольно крупные силы пехоты группы армий «Центр». На юге центрального участка фронта особое внимание уделить организации взаимодействия по времени и по направлениям смежных флангов групп армий «Центр» и «Юг».

Посредством перехвата коммуникаций, идущих на Овруч и Мозырь, лишить 5-ю советскую армию всяких оператив-

ных возможностей и окончательно уничтожить ее войска.

На севере центрального участка фронта возможно быстро разгромить противника западнее города Торопец, введя для этого в сражение подвижные соединения. Левый фланг группы армий «Центр» выдвинуть на север так далеко, чтобы группа армий «Север» могла не беспокоиться за свой правый фланг и получила возможность усилить пехотными дивизиями группировку своих войск, наступающих на Ленинград.

Независимо от этого уже теперь следует предпринять меры к тому, чтобы передать группе армий «Север» в качестве резерва ту или иную дивизию (например, 102-ю пехотную дивизию).

Лишь после полной ликвидации угрожающего положения на флангах и пополнения танковых групп будут созданы условия для наступления на широком фронте глубокоэшелонированными фланговыми группировками против крупных сил противника, сосредоточенных для обороны Москвы.

Цель данного наступления состоит в том, чтобы еще до прихода зимы овладеть всем комплексом государственных экономических и коммуникационных центров противника в районе Москвы и тем самым нарушить работу аппарата государственного управления и лишить его возможности восстановить разгромленные вооруженные силы.

До начала наступления на Московском направлении сле-

дует завершить операции против Ленинграда, а авиационные части, переданные ранее 2-м воздушным флотом 1-му воздушному флоту, вернуть в прежнее подчинение...

...Координация проведения подготовительных мероприятий поручается командованию сухопутных войск.

Начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил

Кейтель».

Хотя и Гальдер и фон Бок были удовлетворены достигнутым компромиссом, их оптимизм вскоре развеялся, ибо повседневные реалии боевых действий затмевали стратегические горизонты. Хотя исход сражений на южном фланге группы армий «Центр» был успешным, на северном участке фронта складывалась несколько иная обстановка, во-первых, потому, что сил 9-й армии было явно недостаточно для выполнения поставленных задач, и, во-вторых, мощный контрудар Советов в районе Старой Руссы 10 августа нарушил планы Лееба на проведение наступательной операции. Хотя ни Лееб, ни Гальдер не восприняли эту ситуацию слишком уж трагически, она вызвала кризис в ставке Гитлера «Волчье логово», когда он вынужден был лично вмешаться, приказав Готу изъять XXXIX моторизованный корпус Шмидта из группы армий «Центр» для оказания помощи группе армий «Север». Почти одновременно с этим Гитлер принял решение о переброске LVII моторизованного корпу-

са Кунтцена для ликвидации угрозы в районе Великих Лук и Торопца. Хотя Гальдер считал упомянутые решения серьезной ошибкой, приказ этот все равно невозможно было выполнить ранее 18 августа, поскольку личный состав моторизованного корпуса находился на отдыхе, а его техника – на ремонте¹. Нехватка у ОКХ и в группах армий соответствующих резервов вынудила фон Лееба перегруппировать сюда с Ленинградского направления LVII моторизованный корпус Манштейна, что повлияло на ситуацию в районе Старой Руссы. И вообще, вечная нехватка резервов нередко приводила к нарушениям ранее запланированных операций и лишала вермахт возможности своевременно проводить пополнение и отдых частей и подразделений.

Затянувшиеся противоречия между Гитлером и ОКХ по вопросам проведения будущих операций, явная неспособность Браухича и Гальдера убедить Гитлера в том, что приоритетной целью была и остается Москва, вызвали неразбериху и в самом ОКХ, и в штабах групп армий². Для выхода из создавшегося тупика Генеральный штаб решил действовать нестандартно, издав 18 августа меморандум (Denkschrift) [стратегический обзор] относительно продолжения операций на Востоке, который первоначально предназначался только для Браухича³. В тот же день Варлимонт в штабе оперативного руководства ОКВ представил оценку ситуации, подготовленную специально для Йодля. Браухич направил

меморандум Генерального штаба сухопутных войск Гитлеру, а его автора, Хойзингера, обязал встретиться с Йодлем лично. Оба документа логично и убедительно доказывали, что главной целью должна оставаться Москва, вновь утверждая, что у групп армий «Север» и «Юг» достаточно сил для выполнения поставленных им задач и без помощи со стороны группы армий «Центр». Указывая на то, что времени до наступления зимы в обрез, а вооружений даже после проведения соответствующих ремонтных и регламентных работ хватит для проведения одной-единственной широкомасштабной наступательной операции, в связи с вышеизложенным вермахту необходимо сосредоточиться как раз на выполнении этой операции, а именно – подготовке к наступлению на столицу Советского Союза.

Однако Йодль предупредил Хойзингера 20 августа, что не согласен с меморандумом ОКХ. Поскольку Гитлер испытывал суеверный страх повторить участь Наполеона, Москва для него всегда была наполнена зловещим смыслом. Невзирая на все его тирады по поводу жизненно важной борьбы с большевизмом, в действительности Гитлер всеми силами стремился избежать сражения на истощение в условиях суровой русской зимы у ворот столицы СССР. Более того, ожесточенные бои, в которых увязли части 9-й армии северо-восточнее и восточнее Смоленска, лишь укрепляли опасения Гитлера. И Хойзингер, спасовав перед «интуицией» Гитлера и его «шестым чувством», проигнорировал основанные на

логике доводы Генерального штаба⁴. Как и предвидел Йодль, 20 августа Гитлер отклонил предложения, представленные ему 18 августа Браухичем, что заставило Йодля подытожить: «Гитлера очень заботит и Москва, и сосредоточивающиеся силы русских для обороны столицы»⁵. Однако, напротив, Гитлера как раз больше всего в тот момент заботили промышленные районы СССР и возможность для Германии прибрать их к рукам.

Подытоживая наставления Гитлера, Йодль 21 августа составил директиву, адресованную главнокомандующему сухопутными войсками Браухичу. Она в полной мере отразила оперативную концепцию Гитлера⁶:

«ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА ОТ 21 АВГУСТА 1941 Г.

Штаб оперативного руководства ОКВ

№ 441412. 21.8.1941

Совершенно секретно

Только для командования

Главнокомандующему сухопутными войсками.

Соображения главнокомандования сухопутных войск относительно дальнейшего ведения операций на Востоке от 18 августа не согласуются с моими планами.

Приказываю:

1. Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов в бассейне Донца и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере – окружение Ленинграда и соединение с финнами.

2. Благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся в результате достижения линии Гомель – Почеп, должна быть немедленно использована для проведения операций смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр» по сходящимся направлениям. Нашей целью является не оттеснение советской 5-й армии за Днепр частным наступлением 6-й армии, а уничтожение противника прежде, чем он отойдет на рубеж Десна – Конотоп – Сула.

Только таким образом группа армий «Юг» сможет закрепиться в районе восточнее среднего течения Днепра, а силы, действующие в центре и на левом фланге группы армий, смогут продолжать операции в направлениях Ростова-на-Дону и Харькова.

3. Группа армий «Центр» должна привлечь к этому наступлению такое количество сил, которое обеспечило бы уничтожение войск 5-й русской армии и в то же время, чтобы группа армий была в состоянии отразить контрудары противника на центральном участке своего фронта.

Решение выдвинуть левый фланг группы армий «Центр» на возвышенность в районе Торопца и сомкнуть его с правым флангом группы армий «Север» остается без измене-

ния.

4. Взятие полуострова Крым имеет огромное значение для обеспечения поставок нефти из Румынии, поэтому необходимо использовать все имеющиеся средства, в том числе и подвижные соединения, для того, чтобы добиться быстрого форсирования Днепра и продвинуться в направлении Крыма до подхода подкреплений противника.

5. Только плотная блокада Ленинграда, соединение с финнами и уничтожение 5-й русской армии⁹ приведет к освобождению сил и создаст предпосылки для выполнения задач, изложенных в дополнении к Директиве № 34 от 12 августа, т. е. для успешного наступления и уничтожения группы армий (Западного фронта. – *Ред.*)

*Тимошенко»*⁷.

Хотя ОКХ знало о намерениях Гитлера и они все еще в точности отражали первоначальную идею плана «Барбаросса», Гальдер, описывая план Гитлера как «утопичный и недопустимый», критиковал его за противоречивость, сделав вывод о том, что Гитлер, и только он несет всю полноту ответственности за свои противоречащие друг другу приказы. Участвующий в четвертой по счету победной кампании, Гальдер пришел к выводу, что ОКХ больше не мог отвечать за происходящее. Он решил подать в отставку и посоветовал Браухичу сделать то же самое. Однако Браухич отказался,

⁹ Доблестно сражавшейся северо-западнее Киева.

заявив, что Гитлер не примет ее и вообще это ничего не изменит. Никто не в силах заставить Гитлера, и он просто не примет ее⁸.

В отчаянии за дело взялся Гальдер. 23 августа он вылетел в Борисов на беседу с фон Боком, тот отметил, что Гальдер был вне себя. Гальдер вызвал на встречу Гудериана, потому что полагал, что только Гудериан был в состоянии переубедить Гитлера. Гудериан предельно искренне утверждал, что его соединения не выдержать наступления на юг, как приказал Гитлер, потому что войска измотаны и не способны продолжать боевые действия⁹.

Довольный ответом Гудериана, Гальдер решил взять его с собой в ставку Гитлера в Восточной Пруссии. Там на протяжении всего вечера (без Браухича и Гальдера) фюрер слушал своего любимца – танкового генерала, ни разу не перебив его, и все же тот не убедил фюрера в том, что он не прав. И никто из окружения Гитлера не поддержал Гудериана. По завершении встречи, когда Гудериан сообщил Гальдеру о результате беседы с фюрером, возмущенный Гальдер обвинил Гудериана в предательстве и страшно расстроился. В явном замешательстве Гудериан возвратился в свою 2-ю танковую группу и приступил к осуществлению наступательной операции в южном направлении, той самой, к которой, как еще совсем недавно, бия себя в грудь, доказывал, он не был готов.

Во время встречи с Гудерианом Гитлер предъявил ему собственный меморандум, подготовленный для Браухича 22

августа, чтобы тот пересмотрел свое видение кампании и сумел убедить командующего 2-й танковой группой в правильности его, фюрера, взглядов¹⁰. Впоследствии, хоть и далеко не сразу, Гитлер вынужден был отказаться от своих программных идей, изложенных в плане «Барбаросса». Первая фаза операции включала выход группы армий «Центр» к Днепру («...этот рубеж был первоначально определен мной примерно по Днепру – группа армий «Центр» должна была приостановить здесь наступление с тем, чтобы повернуть танковые группы одну на юг, другую на север и содействовать скорейшему выполнению задач, стоящих перед войсками группы армий «Север» и группы армий «Юг».) Гитлер правильно утверждал, что его решение обеспечить северные и южные секторы было продиктовано «задачами, которые в значительной степени лишали московскую проблему ее значения» и были «не новым суждением, а фактом, который ясно и недвусмысленно заявил о себе с началом операции». Меморандум Гитлера резко критиковал армейское командование за вялое ведение кампании к настоящему времени и за его неспособность понять то, как использовать танковые войска как стратегическое, а не оперативно-тактическое оружие. Приводя в пример Геринга и его командование силами люфтваффе, фюрер обвинил ОКХ в склонности прислушиваться к мнению нижестоящих инстанций.

Гитлер продолжал утверждать, что группа армий «Север» была не в состоянии окружить Ленинград, поскольку это иг-

норировало приказ ОКВ, и в результате теперь потребовалась помощь со стороны группы армий «Центр». На юге, доказывал фюрер, цели еще более важные, потому что возможность окружить советские силы в излучине Днепра – Десны к востоку от Киева была «неожиданной возможностью... после прошлых неудач заманить в ловушку советские армии на юге». Этим необходимо было воспользоваться даже ценой привлечения танковых сил группы армий «Центр», лишая ее таким образом возможности для последующего наступления на Москву. Гитлер объявил, что «возражение, что в результате этого мы потеряем время и наступление на Москву будет предпринято слишком поздно или что танковые соединения по техническим причинам не будут тогда способны выполнить эту задачу, несостоятельно». Он на самом деле полагал, что двигаться на Москву будет намного легче, если сначала освободиться от возможной угрозы со стороны русских на северном и южном флангах, а не наоборот. Как только фланги будут зачищены, в особенности южный, тогда он, фюрер, позволит армии продолжить наступление на Москву, наступление, заключил он, «которое, чего бы это ни стоило, должно достичь своей цели».

Таким образом, обыграв ОКХ и убедив такого авторитета, как Гудериан, в неправоте, Гитлер вновь сумел настоять на своем. Как и в недавнем прошлом, Гитлер оказался прав в отношении сражения за Киев. Однако его пиррова победа над Гальдером и Генеральным штабом сухопутных войск

также означала, что снова возобладала интуиция, а не рассудок. Гитлер был уверен, что прав, а генералитет и Генеральный штаб – не правы. Как выразился Энгель, «это стало черным днем для армии»¹¹.

С этого времени требования Гитлера станут еще более неразумными и даже менее реалистичными, и, как этого следовало ожидать, неприемлемые вещи обретут статус нормы. Однако, используя подобные методы, Гитлер сокрушал структуру, которая, собственно, и одерживала для него победы в прошлых кампаниях. С другой стороны, вопрос о том, сможет ли успешное завершение наступления на Москву послужить залогом победоносного завершения кампании, по-прежнему оставался открытым.

Поэтому Гитлер 21 августа в директиве Браухичу не только изъясил Москву как приоритетную цель кампании до наступления зимы, но и заменил ее другими, а именно захватом Крыма, Донецкого угольного бассейна и окружением Ленинграда при поддержке финнов, а также устранением проблемы Припятских болот, как оперативного фактора¹². Как заявил Гитлер, «благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся в результате достижения линии Гомель – Почеп, должна быть немедленно использована для проведения операций смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр» по сходящимся направлениям». И далее «нашей целью является не оттеснение советской 5-й армии за Днепр частным наступлением 6-й армии, а уничтожение против-

ника, прежде чем он отойдет на рубеж Десна – Конотоп – Сула». «Только таким образом, – добавил Гитлер, – группа армий «Юг» сможет укрепиться в районе восточнее среднего течения Днепра, а силы, действующие в центре и на левом фланге группы армий, смогут продолжать операции в направлениях Ростова-на-Дону и Харькова». Что же касается группы армий «Центр», то она «...должна привлечь к этому наступлению такое количество сил, которое обеспечило бы уничтожение войск 5-й русской армии и в то же время, чтобы группа армий была бы в состоянии отразить контратаки противника на центральном участке своего фронта»¹³.

Далее Гитлер поучал вермахт и Генеральный штаб по вопросу важности устранения того, что он назвал Припятским треугольником между группами армий «Юг» и «Центр», где представлялась особенно благоприятная стратегическая возможность, буквально подарок судьбы – враг расположился в клине свыше 200 км глубиной в окружении с двух сторон германских групп армий. Гитлер утверждал, что группы армий в состоянии разгромить врага, разумеется, если они позабудут о собственных корыстных интересах внести значительный стратегический вклад в проведение кампании, напроць игнорируя при этом то, что в ходе этого сражения они неизбежно потеряют время и столкнутся с износом необходимых вооружений и техники, столь необходимых для проведения наступления на Москву. Как только они устранят

угрозу на правом фланге группы армий «Центр», рассуждал фюрер, наступление на Москву может даже значительно облегчиться¹⁴.

Касаясь этого пункта, Гитлер заявил: «Если бы такая ситуация создалась в начале войны, то, очевидно, ни один человек ни на минуту не задумался бы над тем, куда следует нацелить главный удар. Он направил бы основные усилия как раз на то, чтобы затянуть узлом этот мешок. Но тот факт, что данная ситуация сложилась в ходе операции, ни при каких обстоятельствах не должен заставить нас принять иное решение. Напротив, здесь нам представляется одна из редких возможностей уничтожить наверняка крупные силы противника и улучшить при этом исходную базу для продолжения запланированных операций, больше того, – вообще создать для этого совершенно необходимые предпосылки»¹⁵. Однако, делая такой вывод, Гитлер не только проигнорировал мнение Генерального штаба сухопутных войск, но и позицию ОКВ, которую резюмировал Варлимонт в Оценке ситуаций на Востоке: «Войска на Востоке располагают достаточными силами, чтобы группы армий «Север» и «Юг» могли самостоятельно выполнить свои задачи, а группа армий «Центр» одновременно нанесла бы удар на Москву. Предпосылкой к этому является отказ от достижения частных успехов, сколь бы заманчивым это ни было (например, удар 2-й танковой группы на юго-восток), и, если потребуется, преодоление отдельных кризисных ситуаций местными силами

во имя достижения общей победы.

*Варлимонт»*¹⁶.

Скоординированные с взглядами Хойзингера, практически не отличавшимися от таковых Гальдера, усилия Варлимонта убедить Гитлера потерпели неудачу, в значительной степени оттого, что оценка Варлимонта была слишком уж схожей с мнением ОКХ, и еще оттого, что Гитлер уже перестал прислушиваться к мнению своих генералов. Таким образом, истинный ход событий перечеркнул все прежние планы. На чисто интуитивном уровне Гитлер был прав. Советские силы, которые Гитлер объединил под термином «русская 5-я армия», были и оставались постоянной головной болью в группах армий и Рундшtedта и фон Бока, которые с оперативной точки зрения должны быть устранены или же как минимум нейтрализованы. Однако в то время, как Гитлер был в принципе прав 21 августа, когда направил группы армий «Юг» и «Центр» на окружение и уничтожение «5-й армии русских», кое-кто считал, что он допустил ошибку в выборе времени, потому что, как вскоре стало известно, то есть двумя днями ранее, 19 августа, Ставка приказала маршалу Буденному, главкому войсками юго-западного направления, отвести все силы, а 5-ю армию генерала Потапова особо за Днепр.

Однако, если некоторые считали, что Советы отводом войск сводили на нет все обоснования Гитлера для последу-

ющего Киевского сражения, все было как раз наоборот. Если выбор времени Гитлера оказался неверным в отношении окружения и уничтожения 5-й армии, его суждения в целом были вполне верны по двум важным причинам. Во-первых, как вскоре убедился Рундштедт, отвод сил советских армий с западного берега Днепра не решал проблему Припятских болот, отделявших группу армий «Центр» от группы армий «Юг». Во-вторых, как в то время доказывал Жуков, решение Ставки о том, чтобы Юго-Западный фронт Кирпоноса во что бы то ни стало удерживал Киевский укрепрайон и примыкавшие к нему позиции у Днепра, и решимость Гитлера довести свои стратегические намерения до конца предоставляли вермахту возможность для окружения и разгрома целого фронта, а не одной армии.

Симптоматично, что в ходе все усиливавшегося конфликта в высших эшелонах германского командования по вопросу ведения войны не кто-нибудь, а командующий группой армий «Центр» сам фельдмаршал фон Бок резко воспротивился решению Гитлера направить силы Гудериана на юг, рассматривая это как досадное отвлечение от выполнения более важной задачи – овладения Москвой. После телефонного разговора с Браухичем 22 августа фон Бок писал в своем дневнике: «Звоню Браухичу и излагаю ему свои сомнения по поводу данной операции»¹⁷.

Встревоженность и недовольство фон Бока объясняется тем, что он вместе со штабом вверенной ему группы армий

только что завершил разработку плана продолжения наступления на Москву, следующей фазой которого должны были стать операции в секторе между Вязьмой и Брянском. Кроме того, эти планы предусматривали отдых и ремонтные работы на матчасти в течение следующих двух-трех недель. Таким образом, во исполнение приказа к проведению широкомасштабного наступления в южном направлении он мог собрать силы десяти пехотных, одной кавалерийской и трех-четырёх танковых или моторизованных дивизий, но только ценой отсрочки наступления на Москву «на год». Размышляя над сложившейся ситуацией в то время, когда все еще бушевало Смоленское сражение, фон Бок утверждал, что чрезмерное истощение лишило его войска возможности держать оборону против значительных сил Красной армии. Поэтому он заявил: «Единственное в данном случае решение – то, которое я предлагал всегда: «Наступать!» Если рассчитывать на успех удара на южном направлении в поддержку группы армий «Юг», то он должен быть нанесен «немедленно». С каждым потраченным впустую часом «враг отступит и избавит себя от западни, расправит плечи, как это ему всегда ловко удавалось». Фон Бок пришел к заключению, что он был бы в состоянии удерживать свой основной фронт при ударах с востока в течение 8–10 дней, отбивая яростные атаки Советов, прежде всего в районе Ельни, но не больше¹⁸.

Успешное завершение сражения у Великих Лук 23 августа уменьшило давление на северный фланг фон Бока, а победы

под Кричевом и Гомелем сыграли ту же роль и для южного фланга. Однако медлительность, если не вялость наступления 2-й армии исключила быстрое решение и вынудила фон Бока скрепя сердце передать силы танковой группы Гудериана в помощь 2-й армии Вейхса для завершения разгрома советской 21-й армии, что также ускорило отвод сил 5-й армии Потапова из района Припятских болот.

Вне всякого сомнения, принимая во внимание ожесточенное сопротивление противника, с которым немецкие войска столкнулись восточнее Смоленска, и повсеместную нехватку сил, фон Бок считал безрассудной, если не исключал вообще, возможность запланировать и провести крупное наступление на юг. Всего лишь днем раньше 2-я танковая группа Гудериана доложила о том, «...что... не имела возможности продвинуться дальше в направлении Гомеля из-за нехватки горючего и изношенности материальной части»¹⁹. Объясняя свое затруднительное положение Гальдеру во время встречи в штабе фон Бока в Борисове 23 августа, Гудериан указал не только на нехватку горючего и изношенность материальной части, но и на фактическое отсутствие дорог и опасность, связанную с разделением его сил. Приказ ОКХ, сетовал Гудериан, требовал, чтобы он оставил один корпус, XXXXVI моторизованный корпус Фитингофа, в районе Рославля для отдыха и ремонта матчасти и, одновременно, в качестве «пожарной команды» в случае, если срочно понадобится помощь 4-й армии фон Клюге, которая тогда изо всех

сил пыталась удержать Ельнинский плацдарм. Еще один корпус Гудериана, XXXXVII моторизованный корпус Лемельзена, растянулся бы южнее Рославля, выставив напоказ излишне растянутый и изломанный фронт на участке между верхним течением рек Десна и Судость, а от его третьего по счету корпуса, XXIV моторизованного корпуса Гейра фон Швеппенбурга, не имевшего ни дня отдыха с самого начала наступления и который, невзирая ни на что, помог 2-й армии выиграть сражение за Кричев и Гомель, требовали теперь возглавить наступление на юг. Явно озадаченный Гудериан добавил, что, если поступит приказ о наступлении на юг, он предпочел бы сначала бросить всю танковую группу на восток на Брянск²⁰.

Прежде чем уступить Гитлеру в «Волчьем логове», Гудериан представил фюреру истинную картину состояния его танковых сил, две трети из которых были уже неисправны и только приступали к ремонту. Например, с начала кампании боевая численность 2-й танковой группы сократилась с 988 до 494 танков, а число грузовиков упало примерно на 50 % в танковых и моторизованных дивизиях и на 25 % в пехотных. Гудериан утверждал, что XXIV моторизованный корпус Гейра фон Швеппенбурга – единственный боеспособный корпус, но даже он не в состоянии нанести танковый удар, который требовал Гитлер, на глубину в общей сложности 200 км к югу от Стародуба, через Десну и железнодорожную линию Киев – Конотоп между Нежином и Конотопом.

Хотя корпус Гейра фон Швеппенбурга был действительно ближе всех к желаемой цели ОКВ, это был также и самый слабый корпус Гудериана и с точки зрения численности и боеспособности. Именно корпус Гейра фон Швеппенбурга сохранил лишь 15 % от первоначального числа танков (около 250 танков), 50 % бронетранспортеров и 75 % артиллерии. Поэтому корпус Гейра фон Швеппенбурга мог выставить максимум примерно 30–40 боеготовых танков, 3–4 танковые дивизии, примерно по 15–20 машин в каждой. Даже безудержный оптимист с ходу рекомендовал бы XXIV корпусу Гейра фон Швеппенбурга, самое малое, две недели отдыха и ремонта матчасти для восстановления 75 %-ного уровня первоначальной боеспособности. Ненамного лучше выглядел и XXXXVII моторизованный корпус Лемельзена. Поскольку ему недоставало 50 % танков (примерно 120 машин), 35 % бронетранспортеров и свыше 10 % артиллерии, ему также требовалось не менее двух недель для восстановления сил. Наконец, даже XXXXVI моторизованному корпусу Фитингофа, чья боеготовность исчислялась примерно 75 % от первоначальной, и то требовалось бы 10 дней для восстановления боеспособности. Короче говоря, если бы все три корпуса занялись восстановлением боеспособности, им предстояло целиком положиться на собственные ресурсы и изобретательность, поскольку нечего было и рассчитывать на получение новой техники и вооружений²¹.

Гудериан также указал Гитлеру и на другие серьезные

проблемы, в частности на крайне неудовлетворительное состояние дорожной сети и большие расстояния, с которыми его силам предстоит столкнуться для выхода к намеченным целям. Например, XXXXVII моторизованному корпусу Лемельзена предстояло преодолеть в южном направлении свыше 160 км только для выхода в район сосредоточения под Стародубом, куда должны были уже прибыть главные силы XXIV моторизованного корпуса Гейра фон Швеппенбурга, а затем продвинуться еще на 240 км для того, чтобы перерезать железнодорожную линию в районе Конотопа, то есть в целом 400 км по частично заболоченным участкам и бездорожью. В отношении XXXXVI моторизованного корпуса Фитингофа упомянутые расстояния можно было спокойно увеличивать на треть. Гудериан предупредил, что, даже если бы его силы успешно завершили этот переход на юг, они при самом благоприятном стечении обстоятельств были бы способны на проведение лишь одной наступательной операции до конца нынешнего 1941 г. Действительно, для выхода к пункту соединения с 1-й танковой группой Клейста в Конотопе и Лохвице танковые части Гудериана должны были бы продвинуться дальше, чем если бы они вели наступление на Москву.

В дополнение к истощенности боевых ресурсов танковых войск свыше двух месяцев непрерывных ожесточенных боев и весьма протяженных переходов также весьма негативно отразились на состоянии соединений и частей немецкой ар-

мии. Например, к 26 августа, день спустя после того, как танковая группа Гудериана начала свой марш на юг в направлении Киева, немецкие войска уже понесли ощутимые потери – 441 100 человек, включая 94 222 человека убитыми, 325 650 ранеными и 21 228 пропавшими без вести. В том числе потери офицерского состава – 4264 убитых, 10 792 раненых и 381 без вести пропавший²²

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.